

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a gothic-style stone corridor. The man, on the left, has long dark hair and a beard, wearing a dark green velvet coat with gold embroidery over a white shirt with a large ruffled collar. He holds a glowing yellow orb in his right hand. The woman, on the right, has long red hair and wears a white long-sleeved shirt under a dark vest and a long, flowing red skirt. She has her arms crossed and a glowing yellow orb on her chest. The corridor has high arched ceilings, stone pillars, and warm-toned lanterns on the right. In the background, a castle tower is visible through an archway.

Ольга Грон

ЯНТАРЬ
ЛОРДА ДЕМОНОВ
ИЗБРАННАЯ СВЕТОМ

Ольга Грон

**Янтарь лорда демонов.
Избранная светом**

«Автор»

2026

Грон О.

Янтарь лорда демонов. Избранная светом / О. Грон — «Автор»,
2026

Сделка с лордом демонов — совсем не то, чего я хотела. Главная ставка в нашем противостоянии — любовь. Но пусть не думает, что обыграл меня, даже если первый раунд за ним. Роквелл Фланнгал желал встреч со мной — он их получит. А я тем временем подброшу ему проблем: организую выставку зачарованных картин, найду заклинание против магии демонов, пообщаюсь с королевским оракулом и попаду в неприятности на балу. Эй, неприятности! Хватит прибывать, я сказала! Я просто хочу свободы!

© Грон О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сделка с лордом	7
Глава 2. Камень, ножницы, бумага	18
Глава 3. Зачарованный дневник	28
Глава 4. Башня магии	34
Гл	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Грон

Янтарь лорда демонов. Избранная светом

Пролог

30 ливеня 935 года Второго арриона

Той ночью по всему югу Вайгерии бушевала сильнейшая гроза. Этот осенний месяц года сам по себе богат на всякие коллизии природы. Но гроза была особенной. Будто силы зла собрались вместе, сложившись в огромный кулак, который хотел дотянуться до всего живого.

Непогода затронула большую часть побережья, предвещая плохое, что должно было вот-вот произойти. Шквалистый ветер ломал вековые деревья и поднимал темно-серые волны, размером с королевский замок, не меньше; они поглощали весь пляж под моим особняком, извергались вверх фонтанами белой пены, скалились на соседние дома. Хотя я точно знал, что зданием на возвышении ничто не угрожает. Молнии резали небо острыми мечами, будто извлекали из крошечного мрака огонь Даргейна. Черные облака затянули пространство неба, и оно нависало над Рифьярдом, постепенно опускаясь все ниже и принося с собой тьму.

Ставни глухо стучали, действуя на нервы; капли начавшегося дождя попадали прямо в спальню. Пришлось крикнуть служанке, чтобы та все закрыла, и она начала с первого этажа. Я же подошел к окну, как вдруг заметил на фоне темно-стального неба крылатый силуэт. Странно, я никого не ждал сегодня. Да и кто будет летать в такую погоду, когда приходится постоянно контролировать магию воздуха, уклоняться от молний и глотать дождевую воду? Конечно, в истинной ипостаси ощущения не такие мерзкие, как в человеческом облике, но мокрый демон тоже чувствует себя не лучшим образом — проверенный факт.

Но я вдруг догадался, что это ко мне. В данной части побережья больше нет ни одного итхара, все предпочитают жить в замках рядом со своими кланами. Я один из немногих, кто любит уединение и морские просторы.

Я вышел на террасу, встречая гостя. Ветер взметнул мои волосы, пришлось отбросить их с лица и придержать рукой, чтобы рассмотреть, кто пожаловал.

Итхар опустился на брусчатку, громко изрыгая проклятия.

Я знал его раньше, ведь Диверкус много лет являлся слугой нашего лорда. Он уже бывал здесь пару раз, с поручениями от Эндраса. Но что привело его сегодня, в такую погоду? На его щеке и брови виднелся шрам; он уже успел регенерироваться, хотя зажил не слишком ровно, исказив лицо. Диверкус расправил крылья, а затем сменил ипостась и встряхнул длинными темными волосами, разбрасывая капли.

За моей спиной, заглушая свист ветра, раздался истошный крик служанки, которая, видимо, впервые в жизни увидела итхара в истинном облике. Девчонка грохнулась в обморок от страха.

— Где ты нашел такую пугливую прислугу? — усмехнулся Диверкус.

— Она из местных, помогает по дому.

— Ну конечно. Симпатичная мордашка. И в постели девка явно хороша...

— Ты ведь наверняка по делу? Давай говори, что случилось, — перебил я его, занося девицу в холл, чтобы не вымокла на улице.

— Выйдем туда, где нас никто не услышит, — помрачнел Диверкус.

Мы вошли в зал с колоннами, закрыв за собой дверь. И Диверкус протянул мне письмо, скрепленное печатью Конгломерата.

Я сразу же распечатал его и вчитался в слова, написанные лордом Стайвом Рэнгваром. Важные для меня слова. Сердце застучало так громко, что заглушало собственные мысли. Произошедшее казалось нелепой ошибкой.

— Произошедшее казалось нелепой ошибкой.

— Но как лорда могли убить, да еще и в его же замке? Я ведь лично видел его пять дней назад, когда прилетал в Северогорье!

Диверкус развел руками, прошелся по залу туда-сюда и тяжело вздохнул.

— Я увидел его уже мертвым. Это явно сделал охотник, нанятый людьми, светлыми магами! Больше никто не смог бы такое проверить, сам ведь понимаешь. Жаль, меня не было рядом в тот момент, я ничего не успел сделать. Конгломерат собирается назначить нового лорда, главу клана. Поэтому они отправили меня за тобой.

Внутри меня оборвалась струна и звонко задрожала в пространстве; звуки отражались эхом от стен и колонн, стихая вместе с моими бушующими эмоциями, которые постепенно приходили в норму.

Я знал, что рано или поздно такое может случиться, но никогда бы не подумал, что Энд-рас погибнет от рук проклятого охотника. Лорд мог прожить еще много лет, он был отличным главой клана — справедливым, смелым, преданным общему делу.

Сколько мы ни пытались уничтожить этих опасных для нас людей, охотников, появлялись новые. И в этом наверняка замешаны те, кто управляет сопротивлением.

— Летим в Квинториум, времени нет. Лорды уже на месте, они ждут только тебя. Вот-вот должен начаться Совет.

Я вошел в библиотеку, спрятав письмо Рэнгвара. Привел в чувство служанку, сообщив, что ухожу и не знаю, когда вернусь. И уже за пределами дома сменил ипостась. Одежда, которую не успел снять, частично треснула, частично обтянула тело. В шею впиалась цепочка, о которой я забыл, пришлось сорвать ее когтем. Мы с Диверкусом мельком переглянулись, и я перевел взгляд на грозовое небо.

— В путь! Скоро ты будешь править этим миром, — подбодрил Диверкус.

— Для этого еще нужно произнести слова клятвы...

— Это все формальности, ты ведь сам знаешь. Лорды уже выбрали тебя. И ты теперь — мой новый господин, будущий лорд Конгломерата.

— Тогда ты — мой новый помощник. Моя Тень.

— Да будет так! — провозгласил Диверкус. — Мы наведем в Арделе порядок во имя нашей цели. — Он кивнул, и мы вместе взмыли в небо к сверкающим молниям, прячась за грозowymi облаками от взоров людей.

Глава 1. Сделка с лордом

14 цветня 953 года Второго арриона

После случившегося прошлой ночью я больше не могла верить Роквеллу, хотя своей вины во всем не отрицала — нервы не выдержали. Они у меня таки не железные. И пока не знала, к лучшему все или, наоборот, мое положение в качестве попаданки лишь усугубится.

Ведь Роквелл Фланнгал не отпустит меня просто так, особенно теперь.

Вместе с этим пугало другое — темная магия, которую я почувствовала в себе в тот самый момент, когда догадалась о скрытой силе Лерэйн. Метка тьмы, символизирующая наличие крови демонов у моей предшественницы. Она крутилась изнутри надоедливym ужом, одновременно скользким и не таким уж опасным, но готовым в нужный момент показать острые зубки. Опутывала холодными кольцами чакры, наполненные Янтарем. Будоражила мысли, заставляя думать о своих возможностях...

Наш путь к берегу пролегал по ухоженной дорожке.

Слева темнели деревья: среди них были высокие кедры, игольчатые лиственницы, кряжистые сосны. А еще множество растений с кожистой листвой, названий которых я не знала.

Тисовые заросли создавали зеленую стену поодаль. Лес словно дышал, звенел птичьими трелями, благоухал ароматами, от которых кружилась голова. Я различала каждую нотку в отдельности и их совокупность, и этот дар уже не раздражал. Я научилась отсеивать то, что мне не нравилось.

С правой стороны пестрели цветами клумбы, среди них переливались и журчали фонтаны. Все выглядело ухоженным, но оно и понятно, ведь этот район Рифьярда — для богатых людей, которые не прочь прогуляться вечером среди красоты. Даже сам король бывал в этих местах.

Дальше шумело прибоем море — слишком прекрасное для прогулки по побережью в компании негодяя Фланнгала.

Созерцание этой прелести никак не сказывалось на настроении Роквелла. Он будто и не замечал ничего вокруг, кроме меня. Я не могла сказать, что он сразу стал хорошим. Нет! Он по-прежнему оставался опасным, непредсказуемым, непонятным. Но что-то после возвращения в нем изменилось. И эти изменения пугали не меньше воспоминаний о прошлой ночи.

Мы пересекли навесной деревянный мост. Конструкция выглядела довольно шаткой. И я, честно, опасалась по нему идти. Но своего страха не показала. Когда оказались где-то посередине, эта штука вообще затряслась и стала раскачиваться. Я схватилась было за перила, но Роквелл обнял меня за талию, помогая перебраться на другую сторону. Очутившись на твердой земле, я оглянулась назад, потом на итхара.

— Кажется, ты сделал это специально!

— Ты это о чем? — хитро прищурился он.

Я хотела объяснить, но не смогла сформулировать сущность его магии, поэтому решила перевести тему:

— Ты собирался о чем-то побеседовать. Сейчас самое время. Или это было лишь предлогом, чтобы помириться?

— Да, разговор будет очень важным. И для тебя, и для меня.

— Что ж... Начинай! — потребовала я.

— А давай пройдем в то замечательное укромное место? — указал Роквелл на увитую плющом уединенную беседку на краю смотровой площадки. — Там нам точно никто не помешает.

Я последовала за ним, все гадая, что же он хочет мне сказать. Но вдруг с изумлением заметила, что вся моя злость на него улетучилась, на время сменившись любопытством. В

конце концов, я сразу знала, кто он такой. И не доверяла, хоть и надеялась на его здравый смысл.

Мы присели в тени, скрытые от посторонних взглядов. Сейчас на площадке никого не было, и я догадывалась, что Роквелл специально выбрал это место. Неожиданное предложение настораживало: я понятия не имела, о чем будет идти речь.

— Я тебя внимательно слушаю, — сказала, рассматривая красивое лицо высшего лорда итхаров.

— Мне нравится, что мы с тобой нашли общий язык, Лера. Ты совсем не такая, как женщины этого мира, — я это сразу почувствовал. И мне нравится твоя смелость. Но суть даже не в этом... Как выяснилось, я не смогу забрать Янтарь, ведь тело это... не твое. Однако мы можем принести друг другу иную пользу. Богатства Ардела тебя не интересуют. Чего же ты хочешь?

Я вскинула голову, искоса посматривая на Роквелла.

Если бы кто-нибудь спросил несколько дней назад, чего я хочу, ни на секунду не задумалась бы. А теперь что-то будто держало меня: то ли неразгаданная до конца тайна, то ли неизвестное злодеяние, замышляемое итхарами.

— Я хочу вернуться домой, если это возможно, — произнесла, внимательно наблюдая за реакцией Фланнгала. Но он, как обычно, выглядел невозмутимым, поэтому я осторожно продолжила: — Я слышала, оракул может сказать о том, что было прежде и что ждет человека в будущем. Для начала я хочу, чтобы ты устроил мне с ним встречу и не препятствовал моему возвращению. Теперь твоя очередь.

Похоже, Фланнгала мои слова несколько озадачили. Но он тут же вернул на лицо прежнее ироничное выражение.

— Разумное решение — вернуться в свое тело. Надеюсь, с настоящей Лерэйн проблем не возникнет. Но... услуга за услугу. Мне нужны некоторые сведения, — процедил он, будто слегка злился, хоть и не подавал вида.

— Я слушаю, — кивнула я.

Роквелл выдержал небольшую паузу.

— В Грэмвилле есть группа лиц, которые год за годом пытаются разрушить устоявшуюся систему, ищут проблемы там, где их нет. Пишут памфлеты, разбрасывают листовки, а главное — старательно копают под нашу расу. Мы их никогда не трогали. Но наглость этих... чересчур осведомленных... сопротивленцев уже переходит все границы. Мы веками поддерживаем в Вайгерии и в других странах порядок и почти ничего не берем взамен... Точнее, берем только самую малость. Но нас хотят лишить даже тех незначительных привилегий, которые у нас еще имеются.

Ох как заговорил! Прямо не монстры, а ангелы во плоти, хранители мира и спокойствия, генераторы стабильности. И такие вещи, как право первой ночи и прочее-прочее, — для них лишь незначительный бонус.

— Надо же, как все запущено! — Я постаралась изобразить удивление. — Но я здесь при чем?

— Ты сейчас работаешь в академии. А это место — настоящее осиное гнездо, рассадник мятежных настроений. Там постоянно затеваются какие-то заговоры, не слишком разумные маги строят нам козни. И еще мы считаем, что там находятся организаторы всего этого движения. Мне нужно, чтобы ты познакомилась поближе с некоторыми преподавателями, магами и втерлась к ним в доверие. Тебе ведь все равно, на чьей стороне быть, ты же из другого мира и скоро вернешься домой.

Точно, Лаки как-то говорил про поиски итхарами организаторов среди мятежников, только я так и не узнала, кто это может быть. И пока никто не собирался посвящать меня в столь важные аспекты. Ладони вспотели, внутри все задрожало от негодования.

— Да кто мне поверит? Я же не совсем нормальная в их глазах и почти ни с кем не общаюсь! — воскликнула я. — Я еще местные правила не все изучила, по незнанию даже в тюрьму попала. Да ты же сам видел!

Итхар хотел подобраться к моим новым друзьям, используя меня! Это было ясно как божий день. А я не желала становиться предательницей, не собиралась подставлять тех, кто помог и поддержал в сложной ситуации, даже если Роквелл будет сулить немедленное возвращение обратно. Даже если я больше никогда не увижу тех людей и не узнаю, что с ними стало!

— Глупости! Тебе уже верят! Я видел тебя с парочкой, которую подозреваю наравне с остальными. Ты отлично играешь свою роль, даже меня провела на какое-то время, и не вызовешь никаких подозрений, — мягко настаивал Роквелл, явно пытаясь заманить в очередную ловушку.

— Но нас уже видели вместе! Ты ведь сам был в академии вчера!

Я внезапно обрадовалась, найдя отговорку, которая показалась значимой.

Губы Роквелла скривились в саркастической ухмылке.

— Это, конечно, моя оплошность. Но мы исправим досадное недоразумение. Придумаем причину, по которой я заходил в академию.

Ага, вот только Лаки и остальные уже знают о желании Фланнгала подобраться к моему Янтарю...

Но вслух я этого не сказала. Потому что принимать его предложение не собиралась. Оно казалось сущим безумием.

— Ты можешь не волноваться. Они ничего тебе не сделают, если будешь соблюдать мои рекомендации. И постоянно докладывать обо всем, что узнаешь. Я же обещаю больше не показываться рядом с тобой на людях — там, где нас могут заподозрить в связи. Несколько дней — и все забудется, станет как прежде. Мы будем встречаться исключительно вне стен академии, — старательно заговаривал зубы Роквелл.

Он придвинулся ближе, глядя на меня так, будто говорил искренне и это не итхары угрожали всему миру и издевались над его жителями, а напротив — маги Ардела вовсю травили и убивали «несчастливых» демонов.

Думал, я его пожалею? Ну уж нет!

— Рок, глупая идея, правда. Не проще ли тебе поручить эту миссию кому-нибудь другому? Думаю, желающих услужить найдется немало, даже в академии. Особенно женщин, — добавила, взглянув на красивое лицо лорда. Надо же, в столь идеальной оболочке прячется такое чудовище.

Он плавно опустил руку на мое бедро, заглянув прямо в глаза:

— Я ведь пробовал, мне даже удалось подобраться к некоторым... особам. Но все не то... У тех, кому я это поручал, либо не было такого стимула, либо они просто терялись, попав под влияние Осведомленных.

Боюсь даже представить, что стало с теми бедолагами. А ведь я могу запросто оказаться на их месте!

Но у меня есть козырь — я действительно не из этого мира и сумею разыгрывать дурочку перед итхаром столько, сколько потребуется. А Роквелл поможет вернуться на Землю.

Я вовсе не обязана говорить правду о том, что происходит. Мысли он читать не умеет, доступ к Янтарю ему по неведомой причине пока закрыт, иначе он бы его уже отобрал. При этом я продолжу общаться с ним и постепенно выясню, что замышляют итхары. Либо вернусь домой раньше — и путешествие в другой мир подойдет к концу.

Двойная игра — совсем не то, чего я хотела...

Но можно ведь делать вид, что я ищу Осведомленных, даже рассказывать что-то для достоверности, а на самом деле идти к своей цели. Это не слишком красиво по отношению к Роквеллу. Но это игра по его же правилам!

— Если соглашусь, ты мне все расскажешь? Иначе как я узнаю, что принимать за правду, а что — нет? — спросила, упорно сохраняя бесстрастное выражение лица.

— Естественно, ты узнаешь все, что тебе нужно, постепенно, — продолжал настаивать он, поглаживая мою ногу через ткань платья. — Мало того, ты ни в чем не будешь нуждаться. А я в это же время займусь твоим вопросом.

От невинных, казалось бы, прикосновений итхара я вся дрожала. Хотелось и дальше позволить ему исследовать мое тело, но при этом я отлично понимала, с кем имею дело — с махинатором и искусным соблазнителем. С одним из могущественных мира сего, который ради ценного магического Янтара и своих комбинаций пойдет на все. И мне не стоит это забывать.

— Я подумаю над твоим предложением. Но с условием, что между нами ничего не будет. — Голос внезапно дрогнул, когда дошла до самого «интересного». — Никакого права первой ночи, никаких долгов. Только обмен информацией — и не более того!

В зеленых глаза итхара мелькнули одновременно удивление, недоумение и злость.

— Одно ведь другому не мешает.

— Это мое главное условие, — решила я не мелочиться. — Но окончательный ответ дам через пару дней. Мне нужно хорошенько все осмыслить.

— Пару дней у нас, пожалуй, есть, — неохотно согласился Роквелл.

Руку он все же убрал, но теперь мне ее чертовски не хватало.

— Вот и хорошо, тогда позже обсудим условия. — Я поднялась, стараясь не смотреть на Фланнгала; кровь прилила к лицу, и оно все пылало.

— Идем прогуляемся к морю, ты же хотела.

На самом деле я желала лишь побыстрее сбежать от Роквелла. Новый стиль общения напрягал. Все время хотелось смотреть на него, слушать этот чарующий голос, но я напоминала себе, какой лорд мерзавец и подлец, как обманул меня вчера, пытаясь вытащить Янтарь вместе с куском моей души, чтобы сделать своей куклой. Только эти мысли и помогали избавиться от других — пугающих и слишком странных.

— Ладно. Идем, но ненадолго. Я не рассчитывала на долгую прогулку.

— Зато пока нас не будет, Диверкус приготовит что-нибудь особенное. Особенное, как и ты сама, Лера... Никогда не думал, что это возможно. Последний случай перемещения души произошел много лет назад.

При этих словах я резко повернулась к Фланнгалу:

— Значит, я не первая такая, кто попал в другое тело? Почему ты об этом промолчал?

Мужчина пожал плечами со скучающим видом, будто ничего особенного и не происходило. Закралось даже подозрение, что он мне не верит.

— Первая, кто обладает Янтарем, — так уж точно. Но я ведь обещал, что найду для тебя информацию.

Я сжала кулаки, борясь со своим же искушением.

Мы спустились по дорожке и вышли к пляжу. В этом месте берег изгибался, образуя небольшую бухту. И людей тут я не видела. К вечеру случился прилив, и вода здорово поднялась, оставив лишь узкую полоску земли. Волны плавно подбирались к моим ногам. И я не выдержала: сбросила туфли на сухом участке пляжа, приподняла платье и вошла в воду, радуясь, будто ребенок, впервые попавший на море...

Я уже и так перешла все границы в общении с высшим, разговаривая с ним как с равным и диктуя свои условия, поэтому хуже в его глазах выглядеть не буду. Без разницы, что он обо мне подумает. Плевать на мнение того, кто не уважает мое мнение. Точка.

Прохладная вода ласково, словно шелк, гладила ноги, и я даже забыла о Роквелле. Шла по границе между сушей и морем, рассматривая кружащих над зеркалом воды чаек, которые то и дело ныряли, вытаскивая рыбу. Волнение почти успокоилось, воцарился штиль.

Роквелл следовал за мной по суше, держась на расстоянии, и это несказанно радовало. Я все гадала, согласится он на мои условия или нет. Насчет него шестое чувство упорно молчало, и я боялась строить предположения.

— Долго будешь там ходить? Вода холодная! — крикнул он наконец, когда ему это порядком надоело.

— Неужели боишься, что заболею? — Я развернулась, пустив фонтан брызг, при этом уронила подол платья из рук, и юбку окатило волной.

— Еще чего! Почему я вообще должен о тебе беспокоиться? — нарочито серьезно заявил Роквелл, хотя я слышала в его голосе иронию. — Просто переживаю, что нам придется есть остывший ужин.

— Ничего, разогреешь с помощью своей магии, должна же она приносить какую-то пользу, — съязвила я, пытаясь выйти на берег. Но не тут-то было.

Мокрое платье тянуло назад, оно промокало все больше. А тут еще уклон дна резко пошел вниз.

Острая боль пронзила ногу неожиданно. Я даже не поняла, что произошло, как вдруг заметила в прозрачной воде бурую примесь. Задрала ногу, растерянно глядя на струйку алой крови, которая капала из пораненной стопы в воду. Порезалась о створку устрицы, какие тут попадались!

Только этого не хватало для полного счастья! Еще и место такое, чуть ниже пятки, мягкое. Острая ракушка рассекла кожу до мяса, я его даже видела своими глазами, хотя по ощущениям и не сказала бы, что порез такой глубокий.

— Роквелл! Ро-ок! — позвала я итхара, стоя на одной ноге и держа вторую рукой. — Мне нужна твоя помощь.

— Что случилось? — Он шагнул к воде, удивленно глядя на меня, а потом до него дошло, что сама я вряд ли выберусь.

Воды в этом месте по колено или чуть выше, но прыгать до берега на одной ноге, преодолевая волны, да еще и в длинном мокром платье, не слишком-то удобно, это и ежу понятно.

— Я же велел выходить! Ладно, стой на месте, я сейчас.

Он оглянулся, сбросил рубашку и сапоги, быстро подкатал штаны и двинулся мне навстречу, рассекая воду, прямо как мощный гидроцикл. Засмотревшись на мускулистую грудь, на которой блестел амулет, я все-таки упала, сбитая волной. Казалось, сейчас начнется истерика, но вместо этого разобрал смех, и я заливалась, сидя в воде насквозь промокшая, от одного лишь осознания дурацкой ситуации.

Добравшись, Роквелл помог встать на ноги. Я хотела опереться о него, как вдруг он поднял меня, прижав к обнаженному торсу.

— Держись за меня, — приказал он.

Ничего не оставалось, кроме как схватиться руками за его шею. Тепло, исходящее от итхара, согревало не хуже грелки. И я продолжала смеяться, пока он не вынес меня на берег, усадив рядом со своими вещами.

— Ногу покажи, — потребовал мрачно.

Я подняла стопу и прикусила губу. Кровотечение не останавливалось.

Итхар злился на мою выходку — я видела это по его лицу: брови свелись вместе, губы плотно сжались, глаза яростно сверкали. Но не упрекал. Осмотрел рану, а потом сделал неутешительное заключение:

— Туфли надевать не стоит. Я сам тебя отнесу.

— Не... не надо, — икнула я. — Вчера уже отнес...

— Успокойся, я лишь хочу помочь.

В мокром платье я вся дрожала от холода. Даже зубы стали отстукивать барабанный ритм. Заметив это, Роквелл набросил мне на плечи свою рубашку, всучил в руки мои же туфли, а сам поднял меня и пошел в направлении лестницы, что вела к особняку коротким путем.

Для сильного итхара я почти ничего не весила, именно так казалось. Боль в ноге немного успокоилась. Я представляла, как нелепо мы выглядим со стороны: я — с окровавленной ступней, и мужчина без рубашки, что несет меня на руках. Но по дороге мы никого не встретили и вскоре добрались до места.

Роквелл ногой открыл дверь.

— Диверкус! Сгоняй к здешнему лекарю за заживляющим эликсиром и всем остальным, что там применяют люди при ранах! — крикнул он помощнику.

— Понятия не имею, где тут живет лекарь, — раздался с кухни не слишком довольный ответ.

— Ну так узнай! — громко приказал Роквелл.

Он поднялся по лестнице, занес меня в спальню и посадил в кресло.

— Тебе придется раздеться, — строго сказал он. И, не став дожидаться согласия, сам принялся за дело.

Я вздрогнула, когда он снял с меня рубашку, — сразу стало зябко.

Пальцы Роквелла потянулись к шнуровке платья.

— Я сама разденусь, отвернись, — попросила я. — Лучше принеси полотенце. Все же не такая уж я и беспомощная. Конечно, неприятно, но не так уж страшно, главное, чтобы заражения не было.

Пока Роквелл отошел, я стащила мокрую одежду, оставшись в белье. Фланнгал принес мне полотенце и демонстративно отвернулся, подавая его.

Я завернулась в полотенце и поковыляла в ванную комнату. Забравшись в ванну, усеялась на пологий край, включив воду. И стиснула зубы, вытирая другим небольшим полотенцем кровь вокруг раны. Она хотя бы уже перестала капать. Но выглядело все не слишком красиво. Кажется, в ближайшие дни я никуда не выберусь из дома, разве что на руках итхара.

— Вот, снадобье для людей, это поможет ране быстрее затянуться, — раздался за спиной голос Роквелла. Он обошел меня, поднял ногу, поглаживая пальцем лодыжку, а затем капнул в порез жидкость из круглой бутылочки. Она тут же зашипела — прямо как перекись водорода.

Неприятное ощущение тут же прошло. Ничего уже не болело. Но мне не хотелось, чтобы итхар отпускал; его забота грела душу, будто я смогла приручить этого демона. Хотя обида все еще присутствовала.

— Спасибо за помощь, я дальше сама. Мне нужно привести себя в порядок.

Он провел кончиками пальцев снизу-вверх, до самого колена, отчего кожа покрылась мелкими мурашками, а в животе вдруг потеплело.

— Диверкус принес бинты, я оставлю их на полке. Но раз ты не нуждаешься в моей помощи, я пойду взгляну, что там с нашим ужином. Или все же передумаешь, Лера? — Он искоса посмотрел на меня.

Я представила, как Роквелл старательно трет мне спинку, и нервно заерзала по краю ванны от разгорающегося внутри пожара. После его обжигающих прикосновений мне вообще не помешал бы холодный душ.

— Проконтролируй Диверкуса, я скоро приду. После такой прогулки от ужина точно не откажусь, — сказала, стараясь оставаться спокойной.

Я действительно уже чувствовала голод, поэтому поторопилась с банными процедурами: быстро обмылась, уж как вышло, и, завернувшись в полотенце, еще раз обработала ногу чудосредством. После чего забинтовала стопу, немного стянув рану.

Платье надела из тех, что покупал Роквелл. Кремовое, греческого фасона — с завышенной талией. Сунула ноги в туфли без задника, что нашлись в нижней секции шкафа. С сожа-

лением посмотрела на испорченный наряд. А ведь это было одно из тех платьев, что мне нравились. Придется заняться его стиркой, привести в порядок. А пока я просто повесила его на металлическую перекладину в ванной комнате, чтобы высушить.

За ужином мы с Роквеллом сидели на разных концах стола.

Нам прислуживал мрачный Диверкус, который намеренно не смотрел в мою сторону, обращаясь лишь к своему лорду. Этот демон, как призрак ночи, бесшумно выскальзывал из кухни с подносами и точно так же быстро скрывался, не вмешиваясь в наш разговор.

— Диверкус любит готовить, этого у него не отнять, — заметил Фланнгал, после того как его помощник поставил перед нами что-то вроде бульона с клецками. А к нему хрустящие ароматные хлебцы.

Услышав это, Диверкус довольно ухмыльнулся, а затем положил руку на грудь и отвесил Роквеллу низкий демонстративный поклон, при этом его длинные волосы упали вперед, прикрывая лицо.

— Еще чего-нибудь желаете, милорд?

— Пока всего достаточно, иди, я тебя позову, — махнул рукой Роквелл.

Диверкус выпрямился, вытянувшись в струнку, скосился на меня и вышел из столовой, чеканя шаг. Я проводила его удивленным взглядом.

— Вот уж не думала, что у итхаров могут быть такие увлечения, как кулинария. А ты чем занимаешься в свободное время? У тебя тоже есть любимое занятие? — спросила будто невзначай. Хотелось изучить противника получше, найти его «болевые точки».

— Тебе так интересна моя жизнь?

— Надо же как-то поддерживать светскую беседу. — Я вскинула голову и дерзко улыбнулась. — И все же, расскажешь что-нибудь о себе? Хочется знать хоть что-то о мужчине, который предлагает мне столь важную сделку.

Роквелл глотнул из бокала, поставил его и откинулся на спинку стула, внимательно рассматривая меня.

— Конечно, я мог бы сказать, что охочусь на девственниц, а потом с аппетитом ем их на завтрак. Но это будет неправдой. На самом деле у меня не так уж много свободного времени. Но если оно все же находится, то я гуляю по городу или же отправляюсь в тихое место. Я не очень-то люблю чужое общество. Предпочитаю одиночество.

Он замолчал и о чем-то задумался.

— Я тоже люблю одиночество. — Даже не знаю, зачем сказала это Роквеллу. — Почти никуда не хожу. На работу — и сразу домой. Только одна подруга и осталась из всех, с кем прежде общалась, Оксана Вавилова. После предательства мужа мне показалось, что жизнь закончилась и больше в ней никогда не будет хорошего. Хотя... и с ним-то особо нечего вспомнить. Теперь, когда прошло время и страсти улеглись, я понимаю, что та моя жизнь принесла больше расстройств, чем радостных моментов.

— У тебя был муж? — удивленно спросил Фланнгал.

— Был да сплыл, все это давно в прошлом, — отмахнулась я.

— И твое сердце теперь свободно?

Почему он это спрашивает? Какое ему дело до того, с кем я имею отношения на Земле? Я посчитала это праздным интересом. Но мне и самой хотелось хоть с кем-то поделиться мыслями. Я просто устала скрывать правду о себе.

— Я жутко боюсь заводить отношения и вообще одиночка по своей натуре. Я прихожу домой, готовлю себе ужин. А чаще и вовсе не готовлю, а ем всякую ерунду. И сажусь за компьютер... Это такое хитрое магическое устройство на Земле, куда записывается информация, — пояснила, заметив на лице лорда недоумение. — Там я сочиняю всякие истории о несу-

ществующих мирах, куда на время мысленно перемещаюсь из скучной реальности, проживаю жизнь вместе со своими героями, делаю их такими, какими мне хочется, заставляю страдать, любить или смеяться. И иногда рефлексирую из-за того, что происходит в реальности. Знаешь, это сильно затягивает.

— Надо же, как интересно. Впервые встречаю женщину, которая занимается подобными вещами. — Роквелл подпер ладонью подбородок и произнес задумчиво: — Значит, в выдуманных мирах ты главная? Можешь все контролировать? Имеешь полную власть?

Я недоуменно уставилась на итхара:

— Они ведь ненастоящие. Какая разница?

— Мысли иногда материальны. Откуда ты знаешь, что где-то в другой реальности нет такого же мира с такими же персонажами? Мироздание — слишком сложная вещь, чтобы понять все происходящие в нем процессы.

— Я об этом как-то не задумывалась. — Я пожала плечами и опустила взгляд в тарелку, наполненную золотистым бульоном с зеленью. — Ладно, давай есть, а то фирменное блюдо твоего Диверкуса совсем остынет.

Слова Фланнгала наводили на всякие мысли, которые я никак не могла сформулировать. В чем-то он прав, хоть и не совсем. Я действительно замечала, что то, о чем пишем, вскоре происходит где-то в реальности, пусть не совсем так, но все же...

Я попала в Ардел благодаря новой истории, которую так и не успела написать. А вдруг я сейчас нахожусь в ней? И то, как именно напишу ее, отразится где-то на Земле? Ничего нельзя исключать.

Нет, глупости все это!

— Как твоя рана? — поинтересовался Роквелл несколько минут спустя, когда я почти доела суп и принялась за нежное мясо, такое сочное, что прямо таяло на языке.

Пошевелив под столом ногой, я с удивлением заметила, что она совсем не болит. Я даже забыла о том, что час назад не могла на нее наступить.

— Спасибо за заботу, кажется, все в порядке, — заставила себя улыбнуться.

Несмотря на то что Фланнгал проявлял беспокойство и развлекал разговором, не покидало ощущение подвоха. Вряд ли он делал это просто так, по доброте душевной. Значит, ставится для того, чтобы я согласилась на его условия? Скорее всего, так и есть.

После ужина мы переместились на террасу.

Стемнело, и на небе одна за другой зажглись яркие звезды. Рифьярд остывал после довольно жаркого дня, погружаясь в безмятежную тишину. До дома Фланнгала доносился шепот волн. Ночная прохлада неожиданно взбудрила. Соленые запахи моря перемешивались с ароматами цветов и хвои. Откуда-то пахло дымом, играла тихая музыка. На горизонте появились огни кораблей, а маяк на дальнем берегу раз за разом посылал вдалеку лучи.

Мы с Роквеллом проговорили до поздней ночи, и меня все же стало клонить в сон, о чем я и сказала.

Вернувшись в дом, мы остановились у лестницы. Нас окутал сумрак холла. Лорд сделал стремительный шаг навстречу, сжав мои пальцы в своей большой ладони, и заглянул в глаза так, что по спине промчались мурашки.

— Спокойной ночи, Лера. Если ты не против, завтра мы можем прокатиться на дальний мыс, там есть на что посмотреть.

Я стояла на ступеньке, и лицо Роквелла находилось совсем близко. Так близко, что кожей чувствовала дыхание, которое словно пробиралось в меня, раскручивая пружины самообладания. Я внимательно наблюдала за движениями лорда. И казалось, что он вот-вот меня поцелует.

— Я не против, — сорвалось с губ непроизвольно.

— Замечательно. Проводить тебя до комнаты?

— Нет-нет, не нужно! Я сама. Встретимся утром, Рок. — Сбросив оцепенение, я рванула вверх по лестнице, совсем забыв, что у меня что-то недавно болело.

А когда поднялась, то обернулась. Роквелл все еще смотрел на меня. И стало совсем не по себе.

Я ворвалась в комнату, будто за мной кто-то гнался. Сердце стучало так быстро и сильно, что грудь вздымалась, а я никак не могла отдышаться. Не могла прийти в себя. Роквелл однозначно странно на меня влиял. Иначе с чего бы после невинного прикосновения так тряслись руки?

А может, он подлил мне что-то во время ужина? Хочет добиться расположения, чтобы я согласилась шпионить в его пользу? Или привлекает внимание как мужчина, который желает большего, чем просто деловые отношения? Но я ведь четко сказала: между нами ничего не будет. Я хочу домой — и точка.

Это не мой мир. Не мое тело. А Роквелл — не тот мужчина, с которым я могла бы связать свою жизнь. Остальные в эту категорию и вовсе не попадают.

Я упала плашмя на постель, уставившись в потолок.

Диверкус сказал утром, что высшие лорды не женятся и не заводят детей. Но почему так? Итхары ведь вполне способны к размножению, их в Арделе не так уж мало — двенадцать кланов, хотя общая численность и не растет. Значит, рождаемость у итхаров совсем низкая, наверняка есть смешение кровей. И лишь за счет продолжительности жизни и того, что они почти не умирают преждевременно, сохраняется баланс. Почему тогда для глав кланов все иначе? Дань традиции?

Он сказал, что любит одиночество...

Я тоже люблю одиночество, но у меня на то своя причина. Так было далеко не всегда. А может, с ним тоже что-то случилось, что повлияло на характер?

И почему, несмотря на полыхающее в груди чувство гнева, несмотря на опасность, на его уловки и попытки сделать все по-своему, я хочу и дальше с ним общаться?

Это неправильно. Мне нельзя влюбляться в этого гада.

Потом будет больно.

Уж лучше бы он вел себя как раньше, мне было бы проще относиться к нему как к врагу.

«Не верь ему, Лера, ни за что не верь», — упрямо твердил рассудок.

«Но ведь хочется попробовать», — возражала ему душа, которая, невзирая на предательство в прошлом, еще не утратила способность что-то чувствовать.

Мысли кружили, как торнадо, не давая покоя. Чтобы избавиться от них, как от непрошенных гостей, я резко поднялась и села на кровати. Принялась разбинтовывать ногу, чтобы обработать перед сном рану, как вдруг поняла, что делать уже ничего не нужно: там, где еще недавно зиял глубокий порез, теперь лишь белел тонкий шрам. Надо же, как быстро все затянулось! Средство действительно оказалось чудодейственным. Больше я ничем не могла объяснить такую скорость заживления.

Когда ехала в Рифьярд, то была уверена, что буду с нетерпением ждать окончания этого уикенда. Но вскоре с удивлением поняла, что время проходит гораздо быстрее, чем мне хотелось бы. Следующие дни промчались как один, не успевая начаться, не давая опомниться.

Конечно, в этом была заслуга Роквелла Фланнгала, который постоянно уделял мне время, начиная с пробуждения и завтрака и до позднего вечера. Вел он себя довольно сдержанно, но при этом все больше интриговал. И постепенно я впадала в зависимость от него. Да только ничего поделать с этим не могла. Я не могла его просто игнорировать, не могла оттолкнуть, ведь он не делал ничего дурного. Всем своим поведением Роквелл показывал, как сожалеет о том, что было раньше.

Я не могла забыть его пренебрежение и гордыню в наши предыдущие встречи — в день свадьбы Лерэйн и в ресторане. И понимала, что именно там видела истинное лицо итхара. Что случилось с ним сейчас, мне было пока невдомек. Но одно знала наверняка: я нужна ему, иначе бы он со мной не возился. Ему нужно как можно больше выяснить об Осведомленных, а мне — попасть домой. Все просто.

Он постоянно повторял, что стоит попробовать, и если ничего не получится, это ни на что не повлияет. И я поверила, что смогу его перехитрить. Постепенно поверила в свои силы.

Я ничего не выдам ему о своих друзьях, но при этом вытяну информацию о самих итхарах. Ведь далеко не всем местным людям выпадает возможность подобраться к врагу так близко. Все лишь потому, что я не из этого мира. И новое поведение лорда вызвано именно этим. Ведь в Арделе итхары не уважали никого, кроме самих себя.

Я никогда не хотела быть двойным агентом, но Роквелл просто не оставил мне выбора...

Мы совершали вечернюю прогулку по одному из парков Рифьярда, когда я все-таки решилась.

— Рок, как мне объяснить мое отсутствие все эти дни? Придется сказать, что была у отца? — осторожно поинтересовалась, плавно подводя к теме беседы.

Он ненадолго задумался, поправив волосы, а потом хитро улыбнулся:

— Думаю, будет гораздо правдоподобнее, если ты скажешь всем, что помирилась со своим мужем.

— С этим подлецом Дейсаром? Да ему на меня плевать. Он ведь даже на суд не удосужился явиться, хотя мы обо всем договорились! Так и хочется его придушить. Пусть только попадется под горячую руку! — Я разошлась не на шутку. Уж слишком меня зацепил поступок тьюфяка Вилтона.

— Стоит сделать вид, что ты все еще с ним. Дейсар Вилтон, конечно, не тот, кто тебя достоин, но от него еще будет толк.

— Какой прок от этого недоумка и бабника?

Я повернулась к Роквеллу и прищурилась. Но в зеленых глазах Фланнгала не могла прочесть эмоций. И не поняла, что он думает о Дейсаре на самом деле.

Но он быстро пояснил свою позицию:

— Намечается кое-что любопытное. Его знакомый, Флавиан Дэйн, и некоторые приближенные к королю люди затевают диверсию. Нужно выяснить подробности этого плана. Поэтому будем хитрее. И мы сможем держать графа Вилтона на крючке.

— Откуда тебе это известно? — недоверчиво спросила я.

— О, ты многого обо мне не знаешь. Я ведь говорил, что у твоего мужа была причина не явиться в суд.

— Да, чтобы меня посадили! Я даже не сомневаюсь, что это ему выгодно! — воскликнула я, вспомнив, какие эмоции в тот момент испытывала.

— Не совсем так. Он действительно собирался прийти. Он трус, а ты чем-то здорово его напугала. Но он не слишком разумно поделился этой информацией со своим приятелем. Карета сломалась почти сразу после того, как Дейсар покинул дом Флавиана. Это было сделано нарочно, чтобы он опоздал на заседание. А другого экипажа не нашлось.

— Ты что, шпионил за Дейсаром? — с подозрением спросила я.

Роквелл на миг сжал мои пальцы в горячей ладони.

— Я ведь должен был убедиться, что ты останешься на свободе. Пришлось отправить туда своего итхара, который все и выяснил.

Вот оно как... Выходит, Дейсар все же пытался приехать, но ему не дали.

Роквелл не знал, о чем мы говорили с Дейсаром возле «Черной лилии». Я пригрозила статьей в газете, заявив, что мне известно обо всех его делишках. И муженек опрометчиво поделился этим с Флавианом. И если слова Роквелла о заговоре — не шутка, то все совпадает.

От меня хотел избавиться лично королевский советник, а вовсе не Дейсар, ведь ему невыгодно лишиться приданого. И он еще на что-то надеется.

Мне жизненно необходимо знать больше! Терпеть не могу, когда кто-то плетет интриги за спиной. Тем более теперь мне угрожает новая опасность. Как только Дэйн узнает, что я на свободе, он предпримет новую попытку от меня избавиться, ведь я могу и проболтаться.

Я застонала, схватившись руками за голову.

Осознанно или же нет, Роквелл не оставил мне выбора. Придется согласиться на сделку, тогда у меня будет хоть какая-то защита. Пока я ему нужна — ради Янтаря или же ради поиска лидеров Осведомленных, — он не даст меня в обиду. Главное не забывать, что любой неверный шаг может стать последним, ведь я и так балансирую на краю пропасти.

— Хорошо, я согласна с твоим предложением, — выдохнула, окончательно отменяя все сомнения.

На лице Роквелла, только что безразличном, воссияла довольная улыбка:

— Я знал, что имею дело с умной, опытной женщиной.

— Это комплимент? — усмехнулась я, остановившись у ограждения и глядя на синее море, над которым начали стучаться закатные краски.

— Если тебе так хочется, можешь считать комплиментом.

Итхар повернулся и вдруг прижал меня к себе одной рукой. Второй плавно приподнял мой подбородок.

Я вздрогнула, рассматривая лицо, уже не кажущееся таким холодным и надменным. Очертила взглядом контур приоткрытых губ. И так сильно захотелось их коснуться, что едва удержалась. Я даже потянулась выше, не отворачиваясь и не вырываясь, подсознательно желая поцелуя.

— Жаль, что между нами только деловые отношения, Лера, — как ни в чем не бывало отстранился Роквелл, отпустив меня. — Но ты сама так захотела.

Я даже скрипнула зубами, разозлившись на его шантаж. Но возразить сейчас равносильно тому, что я сдалась. Признаться, что он мне нравится. Вот почему девочкам нравятся всякие негодяи и подлецы, вопреки здравому смыслу?

Да он просто издевается надо мной! Пора привыкнуть к замашкам высшего лорда и впредь быть осторожнее.

— Исключительно деловые, и другими они не будут, — подтвердила я, рассердившись на себя за мимолетную слабость. — Итак, нам нужно обсудить детали плана, чтобы меня не заподозрили. А для этого ты расскажешь все, что мне стоит знать об Арделе.

Глава 2. Камень, ножницы, бумага

В Грэмвилль мы возвращались вечером следующего дня. Отвернувшись к окну кареты, я с сожалением и тоской провожала взглядом побережье Иртинского залива.

Несмотря на то, как ужасно все началось, я была счастлива здесь эти дни и узнала много интересного, в том числе и о привычках итхаров. Почувствовала себя наконец-то самой собой, забыв о страхах и предрассудках. Наши беседы с Роквеллом с каждым разом становились все откровеннее — если, конечно, можно вести задушевные беседы с демоном, который имеет огромное влияние в этом мире.

Порой Фланнгал будто забывался и становился совершенно нормальным. И я видела в нем того, кому даже не с кем поговорить или поделиться наболевшим.

В глазах итхаров-подчиненных он должен всегда выглядеть лидером, для людей — оставаться высшим и неприкосновенным. Я же не входила ни в одну из категорий, возможно, поэтому он и позволял мне некоторые вольности. Я не понимала поведения лорда до конца, но точно знала, что не боюсь его, как прежде. Я же теперь могла не скрывать правду о своем попаданстве, и от этого стало капельку легче жить.

По дороге я сама не заметила, как опустила голову на плечо Фланнгала и задремала. Он обнял меня, чтобы я не упала при крутом повороте, ведь Диверкус управлял каретой, словно возница — колесницей на гонке. А проснулась уже в городе, когда на улицах зажигались многочисленные фонари. Карета остановилась на одной из площадей неподалеку от АМИРС.

— Что ж, здесь нам придется расстаться. Надеюсь, ты запомнила все, чему я тебя учил. Встретимся через пару дней.

— А как ты меня найдешь? Тебе ведь нельзя показываться в академии.

Лицо лорда побагровело при слове «нельзя». Видимо, оно было для него как нож в сердце. Для итхаров не существовало запретов. Роквелл мог позволить себе все что угодно. Но и возразить мне ему было нечего.

— Я передам записку. А потом придумаем другой способ сообщения.

— Ладно. Ну, тогда пока? — Я вопросительно посмотрела на Фланнгала.

— Иди, — кивнул он.

А я замерла, ожидая от него еще каких-нибудь слов. За эти дни я привыкла к продолжительным беседам и жарким взглядам, а сейчас Роквелл вновь вел себя, будто ему на все плевать.

Но ведь так даже лучше.

Не подав вида, что меня это задело, я вышла из кареты. Диверкус достал мои вещи, поставил на брусчатку. И я уже думала, что придется тащиться до общежития пешком с тяжестью в руках, когда итхар поймал свободного извозчика, заплатил за проезд и сообщил, куда меня доставить.

Я уселась в другую карету, глядя в окно невидящим взглядом. Что я наделала? Зачем согласилась на условия высшего лорда? Кто я теперь? Если в присутствии Роквелла я была твердо уверена, что у меня все получится, то сейчас одолевали смутные сомнения в необходимости всего этого фарса. Но мы так быстро приехали, что я ничего не успела для себя решить.

По пути в комнату я не встретила своих знакомых. Но это к лучшему: никого не хотелось видеть. Я бы просто не смогла смотреть им в глаза, после того как провела все выходные в обществе ненавистного им итхара. Стали одолевать муки совести, хотя я пока ничего такого и не сделала.

Чтобы меньше думать, занялась наведением порядка, поскольку перед этим собиралась впопыхах. Вытащила испорченное платье, отправилась в прачечную и замочила его в тазике. Разложила вещи по местам. Закончила остальные дела по хозяйству.

Покрутила в руках свой камушек. Так я и уснула, сжимая Булю в руке и думая о том, что хоть кто-то реально на моей стороне. Пускай это всего лишь просто камень.

В детстве мама часто повторяла: «Если уж врешь, то делай это так, чтобы сама верила, даже если это никому не приносит вреда», — а потом приговаривала, что одна ложь обязательно ведет к другой. Я никогда не придавала этим словам значения, ведь максимум, что могла выдать, — что была в школе на занятиях по театральному искусству, а сама в это время гуляла с подругами по парку или по набережной. В остальном же всегда была примерным ребенком, совершенно не проблемным.

Утром я уверила себя, что все в порядке, но через некоторое время заходила в комнату для преподавателей кафедры с хмурым видом. Там как раз оказался Лаки, будто ждал меня специально.

Когда увидела утром Лаки Карлимана, мамины слова вспомнились как нельзя кстати. Ведь я уже знала, о чем он спросит. И маленькая ложь про Дейсара была лишь началом аферы, в которую меня втянул Роквелл Фланнгал. Хотя я вдруг осознала, в чем подвох: Роквелл просто не дал мне выбора. Вариант был всего один: я делаю то, что ему нужно.

Все остальные перспективы остались неназванными, но они явно не устроили бы меня. Поэтому и переживать не стоит. Я поступила так, как поступил бы на моем месте любой здравомыслящий человек. Конечно, придется время от времени встречаться с лордом итхаров, но я обязательно найду способ от него избавиться.

Лаки взволнованно подскочил с места, бросившись навстречу:

— Лерэйн, как же я рад тебя видеть! Мы, кстати, о тебе вспоминали. Хорошо, что ты догадалась оставить записку! Так бы пришлось гадать, чем закончился суд, мы уже хотели ехать туда... Как все прошло? Дейсар не оплошал? Все сделал верно? Мы с тобой не зря его искали?

На лице Карлимана светилась широкая улыбка. А я вздохнула, понимая, что слухи все равно распространятся по городу. Если сам защитник Бранкер не расскажет Осведомленным, что меня вытащил из передряги лорд Фланнгал. Конечно, есть адвокатская тайна. Но ведь и заседание было открытым.

— Нет, он не смог приехать, опоздал, карета сломалась, — покачала я головой.

— Тогда как же тебе удалось оправдаться? — У Лаки даже очки запотели, и он их снял.

— Фланнгал лично явился в суд, он мне и помог, — нахмурилась я, решив не скрывать хотя бы это.

Лаки дернулся и вдруг выронил очки из рук. Они упали на пол, и одно стекло выпало, зазвенев по полу. Но, как ни странно, не разбилось. Я тут же опустилась на колени, чтобы его поднять, то же самое сделал и Карлиман. И мы почти столкнулись лбами, косо взглянув друг на друга.

— Чего ты так странно на меня смотришь? Да, мы потом поговорили, и на этом все. — Я оправдывалась перед Карлиманом, хотя могла просто промолчать. Но характер не позволял оставить все без объяснений.

— Но...

— Ты же видишь! Я нормальная! Совершенно нормальная! Все мои чувства на месте, душа тоже здесь! — приложив руки к груди, воскликнула я. — Он ничего мне не сделал. Возможно, понял, что ошибся, что у меня нет никакого Янтаря, — я понизила голос, — поэтому решил оставить в покое. Либо у меня есть защита. Дело в том, что накануне я встречалась с Дейсаром...

Ну вот и вынужденная ложь. Фланнгал своим приходом в суд просто поставил меня в тупик. Ведь, по всей логике, я должна была потом потерять Янтарь.

Мы поднялись. Лаки задумчиво взглянул на очки, вертя стекло в руке.

— П-прости. Я не хочу вмешиваться в твою личную жизнь...

— Да все нормально. Это всех нас касается, не только меня. Мы ведь ради одного стараемся, — смущенно сказала я. — Я не хочу никого подставить. Так что если посчитаете, что меня нельзя посвящать в ваши дела, я пойму.

— Поговорим потом, мне нужно идти на занятие. — Лаки ловко вставил стекло в оправу — видимо, терял его уже не раз.

— Постой, я хотела тебе показать... — Я достала из кармана на поясе трофейную запонку. — Это выпало из вещей Алиссии перед выходными, и я подозреваю, что вещь принадлежит тейну Лестеру. Зачем она ей, как думаешь?

Лаки взял у меня дорогую вещицу, задумчиво покрутив между пальцев.

— Уверена, что это принадлежит нашему ректору?

— Да! Я видела у него такие же. Есть маги, которые смогут узнать, что она замышляет?

— Если дашь ее мне, я отнесу знакомому артефактору, и тот попытается считать информацию, — предложил Лаки.

Я невольно задумалась. Стоит ли отдавать Лаки возможную улику или же самой поискать специалиста, который проверит чары на запонке? Но у меня нет таких знакомых... Или все же есть?

Да что со мной происходит? Почему я отношусь к Лаки с опаской? А ведь это только начало недоверия, которое поселил во мне Роквелл своим рассказом. На чьей стороне правда на самом деле? С чего все началось?

— Нет, не стоит, сама справлюсь. Увидимся после работы, — сказала я и тут же добавила: — Если захочешь, конечно.

Я шла в кабинет Гарта Мадеуса с твердым убеждением, что теперь Осведомленные перестанут со мной общаться. Но, может, оно и к лучшему. Я просто скажу Роквеллу, что ничего не вышло и весь этот спектакль нужно прекратить. Эта перспектива отчасти успокоила.

— Опаздываешь! Смотрю, длинные выходные не пошли на пользу твоей пунктуальности, — услышала с порога резкий голос магистра Мадеуса.

Я сделала книксен, здороваясь с заведующим кафедрой, и тут же заметила кислое выражение на его лице. Обычно таким он бывал, когда что-то не ладилось в работе.

— Прошу прощения. Я задержалась всего на две минуты. Обсуждала с тейном Карлиманом расписание занятий, — на ходу придумала я отговорку.

— Ладно. Ты нужна мне сегодня утром, будешь ассистировать на занятии у бытовиков второго курса. Наш лаборант заболел. Надеюсь, ты уже уяснила суть моего предмета.

— Как скажете. Если нужно — могу помочь. Я же ваша помощница, — улыбнулась я подбадривающе. Конечно, колбу от пробирки я уже отличала, как и химические реагенты, которыми мы с Мадеусом вели учет.

— Ох, что бы я без тебя делал!.. Ладно, иди за мной. Занятие вот-вот начнется.

Пока мы с магистром шли в лабораторию кафедры, я вспомнила о своем вопросе и осторожно поинтересовалась:

— Кстати, а грандмагистр Витор из Вастхальда уже уехал?

Мадеус повернулся, взглянув так колко, что меня будто иглами пронзило.

— Нет, еще не уехал, но собирается через пару дней. Все же решила сбежать?

А, теперь понятно, почему он так отреагировал. Привык ко мне за это время.

— Я пока ничего не решила. Просто хочу пообщаться.

— Он должен быть сегодня на кафедре практического применения артефактов, если я не ошибаюсь, конечно.

Гарт хотел спросить что-то еще, но передумал, тем более мы как раз вошли в аудиторию, где шумели студенты. Но они сразу же замолчали, уставившись на нас с магистром. Он провел меня к полкам с реактивами.

— Это Лерэйн, моя помощница. Она сегодня будет мне ассистировать. Всем остальным разделить на пары и занять места за лабораторными столами.

Пока студенты размещались, переговариваясь и решая, кому с кем работать в паре, Мадеус выдал мне черный халат, такой же надел и сам, для защиты от контакта с реактивами. К халату полагались перчатки. Я бегло взглянула на план занятия, прикидывая, что нам понадобится, достала с полки необходимые мензурки, выставляя их в нужном порядке на длинном преподавательском столе.

— Мы будем изучать светящиеся жидкости, надо же! — слышалось со стороны молодых чародеев.

— Так и есть, тема сегодняшнего занятия — светящиеся вещества. Вы ведь знаете, как обширна область их применения в бытовой магии...

Я представляла, что именно Мадеус будет смешивать, но не знала, как это выглядит на практике. Поэтому искренне удивлялась, когда в колбах вспыхивали разным цветом жидкости всех оттенков радуги, светились голубым, нефритовым, лимонно-желтым, рубиновым и изумрудным... как глаза Роквелла.

Я узнала, что некоторые составы Гарт изобрел самостоятельно, за что и получил степень ученого мага.

Вся просторная лаборатория теперь озарялась, будто кто-то включил сразу несколько новогодних елок и они мерцали на все лады. У кого-то из студентов не получалось, и по помещению проносились вздохи, другие радовались результатам. И я втянулась в общее действо с головой.

В довершение всего Гарт Мадеус применил магию, превратив некоторые жидкости в твердые вещества, кусочки которых раздал учащимся на память, а потом продиктовал домашнее задание — выучить формулы составов наизусть к предстоящему экзамену, ведь совсем скоро студентов ждала сессия. Все это затянулось на две пары, и я оглянуться не успела, как наступил обеденный перерыв и меня отпустили.

Довольная и даже капельку счастливая, что мои старания пошли на пользу, я переоделась и выбежала с кафедры, намереваясь отыскать в АМИРС Освальда Витора. Именно ему я собиралась показать записки. Почему-то этому магу я доверяла, он сразу вызвал во мне симпатию.

Факультет артефакторики находился в другом крыле академии, туда пришлось добираться через подземный переход, которым я еще ни разу не пользовалась. Но на улице накрапывал дождь, а я не прихватила зонт.

Как ни странно, грандмагистра я отыскала довольно быстро, спросив у проходящих мимо преподавателей. У всех начался обеденный перерыв, поэтому одни студенты спешили в академическую столовую, где я толком и не бывала, другие торопились в общежитие. Маги-наставники тоже расходились кто куда. Я застала Освальда в одной из лекторских, где только что закончилось занятие. Вокруг него собрались самые любознательные студенты-чародеи и задавали разные вопросы по теме лекции.

Я пристроилась в уголке, терпеливо дожидаясь, пока грандмагистр останется один. Когда последний студент вышел и дверь закрылась, Освальд вдруг обратил на меня внимание. А потом на худощавом лице мелькнула улыбка:

— Надо же, кого я вижу. А я уже думал, мое предложение проигнорировали.

— А оно еще в силе? — удивленно спросила я.

— Конечно, разве я стал бы разбрасываться такими словами зря?

Я слегка поникла. Естественно, я хотела бы попробовать. Но пока неизвестно, что будет дальше и чем закончится авантюра с итхаром.

— Вообще-то я пришла по другому поводу. Тоже важному для меня.

— Что ж, я внимательно слушаю, — прищурился грандмагистр.

Я подошла и достала таинственную запонку, положив ее на стол.

— Мне очень нужно узнать, что в ней особенного. Какие на ней чары. Понимаете, я не могу обратиться ни к кому из своих знакомых. Мне кажется, замышляется нечто... не очень хорошее. Опасное, я бы сказала. Но я хотела бы оставить этот разговор в тайне. Вы единственный, кто может мне помочь.

Вот сейчас посмотрит на часы и скажет, что нет времени, ведь пообедать не успеет, или что-то в этом роде. Но он кивнул, чтобы я продолжала.

Я еще пару минут объясняла тейну Витору, зачем мне это нужно, не вдаваясь в подробности. Но, видно, говорила убедительно. Потому что он поверил. Да и не было ничего криминального в этой информации, как мне казалось.

— Давай посмотрим, что представляет собой эта вещица.

Он положил руку на запонку и закрыл глаза. А я замерла, боясь даже дышать, чтобы не мешать процессу считывания. Время тянулось долго, будто резиновое, казалось, что обеденный перерыв вот-вот закончится. Но я себя накручивала. На самом деле прошло всего несколько минут.

— Шайтесата! — воскликнул грандмагистр. — Кто же это сделал, интересно мне знать?

— Я понятия не имею. Я просто нашла эту запонку в коридоре на полу. А потом увидела такие же у тейна Лестера, — шепотом поведала я. — Но его запонки на месте. Вот я и подумала, что кто-то замышляет недоброе.

— Ты говоришь по-вастхальдски? — удивленно уставился на меня маг.

— Я... Я что, сказала это по-вастхальдски?! — Я даже опешила, поскольку выдала все автоматически. Освальд говорил сам с собой, а я подумала, что обращается ко мне, вот и ответила. — Д-да, говорю.

До меня дошло, что я действительно владею родным языком Витора на приличном уровне, конечно, не наравне с вайгерским, но очень даже неплохо. А еще остаточная память тела услужливо подсказала, что Лерэйн изучала его в пансионе и читала на вастхальдском много книг.

— Это же замечательно! — воскликнул Освальд Витор.

— Что именно? — не поняла я.

— Неважно... Ты хотела узнать, какие чары на этой запонке, — продолжил он на своем языке, стараясь говорить тихо и медленно, чтобы я поняла. Видимо, он делал это специально, чтобы разговор по возможности не дошел до посторонних. — Она не оживленная. Но в ней сконцентрировано мощное заклятие. Запрещенное как в вашем королевстве, так и в нашем. Шайтесата.

— Это любовный приворот? — предположила я.

— Нет, не совсем приворот. Но с любовными чарами тоже связано. Шайтесата вызывает некоторую привязанность, похожую на любовь. Но все гораздо серьезнее. Мысли концентрируются на предмете, потом их можно считать, если задавать всякие вопросы человеку, на которого направлено заклятие.

Я сжала кулаки, и ногти больно впились в ладони. Значит, поганка Алиссия и правда шпионит для кого-то из итхаров! Предположение Лаки и Анны оказалось верным. Вот же дрянь белобрысая! Я ей покажу, где раки зимуют!

— А на запонке остались следы того, кто это сделал? — спросила, когда эмоции немного затихли.

— Нет. Я их не чувствую. Действовали аккуратно, ничего не оставили. Отнесла бы ты это в маготдел местной жандармерии — мой тебе совет.

— Нет, не стоит, — покачала я головой и пояснила: — Следов на ней все равно ведь нет. И маги-поисковики не узнают, кто это сделал. Они могут заподозрить меня. А даже если

нет — начнут копать, приходиться в академию, задавать вопросы. Спугнут того, кто виноват на самом деле, и тот заляжет на дно.

— Что ты предлагаешь? — слегка улыбнулся Витор, соглашаясь со мной.

— А вы можете... просто снять с запонки чары? Вы ведь лучше всех в Арделе умеете чистить предметы от всякого колдовства. Я подброшу вещь туда, где нашла, и постараюсь проследить, кому она понадобилась. Вот тогда можно идти к поисковикам. А этим заклятием никто уже не сможет воспользоваться и навредить нашему ректору.

— Смышленная ты девушка, не зря я тебя сразу приметил, — похвалил меня грандмагистр. — Ты ведь могла пойти к нему, но пришла ко мне. И верно сделала. Неизвестно, как подействовала бы на него правда. Скорее всего, если он уже связан чарами, пошла бы отдача. Он бы не признал зависимость.

— Поможете? — вопросительно взглянула на него.

— Очистить могу. Но больше ничего не проси.

Маг сосредоточился на запонке, и я с облегчением вздохнула. Если все получится, нужно подбросить предмет обратно Алиссии, и пусть меняет себе запонки ректора, ничего у нее не выйдет. А я за это время проконсультируюсь с Осведомленными... Если кто-то из них захочет со мной общаться. Не стоит забывать о подставе лорда Фланнгала, будь он неладен!

— Все. Она теперь чиста, — встряхнул руками Освальд. Выглядел он бледным и несколько замученным, меня даже совесть уколола под ребра.

— Спасибо вам! — Я забрала вещь. — Извините, что задержала. Обед скоро закончится.

— Ничего страшного. — Маг вытер пот со лба. — У меня сегодня все равно больше нет лекций. Так что насчет моего предложения? У нас сейчас тоже будет сессия, а после нее — практика и каникулы. Но я не знал, что ты так хорошо владеешь нашим языком, думал, тебе придется проходить курсы. Обычно приезжим студентам требуется несколько месяцев, чтобы обжиться и учиться наравне с другими. А раз курсы тебе не нужны, можешь приезжать прямо к началу нового учебного года.

— У меня... у меня муж, — вздохнула я, прокручивая в голове свои проблемы, в которых муженек стоял где-то на предпоследнем месте.

— Понимаю. Но еще есть время с ним поговорить. Вы могли бы переехать вместе. У нас отличные перспективы. В общем, если надумаешь, то к осени можешь просто приезжать, отправив мне заранее письмо. Я улажу все вопросы с переездом и документами.

— Я обязательно подумаю, — сказала на прощание.

По пути на кафедру я мысленно проклинала Роквелла Фланнгала за все сложности, что возникли по его вине. Если бы не итхары, я бы устроилась в этом мире вполне себе терпимо.

С другой стороны, если бы не наличие Янтаря у Лерэйн Карвер, то и недоразумений бы не возникло. Еще и Дейсар Вилтон портил всю малину. Все сложилось не лучшим образом. И я даже не знаю, выпуталась бы из этой паутины моя предшественница или нет. Возможно, я не зря попала в Ардел и смогу помочь местным жителям?

Я громко фыркнула. Тоже еще спасительница мира нашлась! Мне бы хоть себя лично вытащить из неприятностей.

— Ага, как барон Мюнхгаузен — за волосы из болота, — хмыкнула вслух.

Шла обратно тем же подземным ходом, как вдруг заметила, что свернула совсем не туда, так сильно задумалась.

— Вот же идиотка! — выругалась на себя за оплошность.

Я не бывала в этом коридоре. Обернулась — никого рядом и нет.

Свет здесь стал приглушенным, лампы со светящимся составом отстояли одна от другой на приличном расстоянии.

Я замерла, пытаюсь понять, где именно сбилась с маршрута.

Все это напоминало мне то, что я вспоминать не особо любила: пещеру, из которой и попала в не слишком дружелюбный мир. Мало того, показалось, что стены в этом месте насквозь пропитаны магией.

Вот и чего я такая любопытная? Нет чтобы вернуться — так пошла дальше, ощупывая камни на стенах и пытаюсь различить, что в них заложено.

Они прямо дышали жизнью. А в каждом из участков этой стены, выложенной из больших бурых и серых кирпичей, имелся свой код, который я пока не понимала, но всю силилась разгадать.

Общение с Освальдом Витором как нельзя кстати напомнило мне о моих способностях. Я закрыла глаза, приложила ладони к стене тоннеля, восстанавливая смысл, скрытый в этих обычных с виду камнях.

*Воздух, камень и звезда...
Арбалет, огонь, стрела...
Змей кусает человека,
Тело змея губит меч.
Точит камни водопад,
Бьет пшеницу летний град...*

Я тяжело задышала, чувствуя невероятную усталость.

Предметов, образы которых всплывали из этих стен, оказалось слишком много. Но я вдруг поняла, что они мне напоминают.

Это будто детская игра. Камень, ножницы бумага...

Камень побеждает ножницы, ломает их. Бумага оборачивает камень, а ножницы режут бумагу...

Суть та же, но гораздо сложнее. Будто понятия предметов, вложенные в стены, цеплялись друг за друга, и не только в одном направлении.

Заколдованный круг! Хотя нет, не круг... Целая головоломка. Столько всяких понятий, будто весь мир разложен на кусочки-составляющие.

И кому вот было нечего делать, чтобы вкладывать часть души в тоннель, что проходил под академией?! Точно, все фрагменты, что мне удалось распознать, имели схожесть и явно были заложены одним человеком.

И этот человек обладал немалой силой, раз смог работать с камнями, да еще и привнести в них свой секрет.

Я замотала головой, приводя себя в чувство. Кажется, я сегодня перетрудилась с непривычки после долгого уикенда. Вот и мерещится всякое. Раз никто сюда не ходит, это явно опасное место. Верно, где-то была предупреждающая надпись, а я ее прошляпила.

— И куда мне идти? — вслух посетовала я.

Для начала направилась путем, которым шла только что. Но поняла, что все не так просто, как показалось сразу. Целый лабиринт тут, да еще какой.

Что-то ударило меня по бедру.

Но тут же никого нет? Я даже перекрутилась вокруг своей оси. А потом дошло, кто это надо мной потешается. В кармане академической накидки лежал мой камушек, Буля. Я взяла его с собой еще утром, но потом привыкла к тяжести и не обращала внимания. Я достала его, удерживая на раскрытой ладони:

— Хочешь мне что-то сказать, Булькин?

Камень запрыгал на руке, а потом вдруг соскочил на пол, откатился немного и остановился, будто ожидая меня. Я помотала головой.

— Ты запомнил дорогу?

Он удалился и снова остановился. И я уже не стала спрашивать — приказала ему катиться к выходу, а сама пошла следом, размышляя, как такое возможно. Но камень чувствовал другие камни, из которых состояли стены и пол. Вот и «понимал» своих. Иногда, когда уклон шел вниз, он катился быстро. Иногда гораздо медленнее. Пару раз утыкался в ступеньки, и мне приходилось перемещать его на другую часть пола.

А через несколько минут мы вышли в обычный коридор. Оказывается, надо было подняться по лестнице, а я прошла под ней.

Мой обеденный перерыв закончился, я едва успела; под конец уже бежала, боясь получить нагоняй. Зато появилось столько полезной информации, что теперь даже не знала, как с ней быть. Но буду решать все вопросы в порядке их важности для меня.

В каморке за кабинетом магистра, где лежали мои личные вещи, я нашла несколько сухих печенюшек, поэтому заварила чай и перекусила, пока Мадеуса не было на месте. Но вскоре он пришел и надавал новых поручений. Просмотрев список дел, я вдруг обрадовалась, заметив задание отнести отчеты о подготовке к сессии в приемную ректора. Можно будет подбросить запонку на место. А с другой стороны, огорчилась, ведь видеть мерзавку Алиссию не было никакого желания. Да еще сделать все нужно так, чтобы она ни о чем не догадалась.

Когда пришла, она как раз собиралась уходить, но, увидев, что это я, почему-то задержалась.

— Чего тебя принесло в конце рабочего дня? Домой идти не нужно и любимый не ждет? Ах да, ты ведь живешь в общежитии, выходит, и дома у тебя нет, — съехидствовала она, вернувшись на место и отслеживая взглядом каждое мое движение.

Я демонстративно плюхнула перед Алиссией на стол стопку бумаг, злясь, что она никуда не уходит. Ее высказывание про любимого не особо задело, ведь на мужа мне было плевать. Но ее наглость не знала предела, и это бесило.

— Уж лучше в общежитии одной, чем жить на подачки любовников, но на широкую ногу, — немедленно парировала я, сверля ее взглядом в ответ. — Зато моя комната не походит на притон разврата.

Интересно, на кого именно из лордов, глав кланов, она шпионит? На Дерента, Фланнгала или на кого-то другого? Я раньше не могла спросить у Роквелла напрямую, это вызвало бы подозрения, но теперь, когда я на него «работаю», можно и выяснить. Но только очень осторожно, чтобы себе не навредить.

Лицо блондинки от злости стало пунцовым, губы скривились.

— Это у кого еще притон?! Ты вообще потеряла всякий страх?! Да ты обычная провинциалка, которая приехала в столицу, как и все остальные. Кто ты такая, чтобы так со мной разговаривать?! — Ее голос понизился до хриплого шепота, глаза сверкали; казалось, эта гримза сейчас бросится на меня, вцепившись в волосы.

В приемной повисло напряжение. Между нами будто пролетали молнии.

— Графиня Вилтон! Какие люди! Может, зайдете ко мне на чашечку чая? — нарушил тишину приятный баритон Райана Лестера.

— Графиня?.. — Алиссия даже поперхнулась, уставившись на ректора, потом посмотрела на меня изумленно, будто не веря в наличие титула. У нее ведь точно его не было.

Естественно, я не преминула воспользоваться таким щедрым предложением — исключительно назло блондинке. Поэтому мило улыбнулась Райану и сказала:

— Конечно, я не против.

— Тогда прошу ко мне в кабинет, там и поговорим. Алиссия, принеси нам две чашки чая и сладости, — приказал ректор, улыбаясь во все тридцать два белоснежных зуба.

Блондинку даже перекосило от злости, когда я входила в кабинет «главного шефа», а я нарочно послала ей напоследок торжествующую улыбку.

— Что ж, присаживайтесь. Неожиданно, что в нашей академии работает тея, с которой у нас столько общих знакомых.

Это он намекает на мое знакомство с Фланнгалом? Уж явно не барона Ристарда имеет в виду. Интересно, что Роквелл успел ему наговорить обо мне?

— Очень приятно, тейн Лестер. У нас действительно есть общие знакомые.

Я присела в удобное кресло за чайным столиком, разглядывая просторный светлый кабинет, в котором каждая деталь была подобрана со вкусом. Дорогая качественная мебель, светильники из особых кристаллов, заряженных магией, ковер, шторы — все выдержано в одном стиле.

— Все ли устраивает в работе? Мне весьма интересно, как живет наш сотрудник. Хочется, чтобы они ни в чем не нуждались.

— О, все отлично, — заверила я его. — У меня хорошее жилье, достойная зарплата. И коллектив здесь приятный. Большого мне и не нужно.

— Это радует. Кстати, грандмагистр спрашивал о вас лично. Чем же вы его так заинтересовали?

— Он просто ошибся, перепутав меня со студенткой, — чуть смутилась я.

— Но ведь в вас есть потенциал. Почему не учитесь на мага? Какие у вас показатели чародейства?

Вот этого я не знала, поскольку часть прошлого Лерэйн была мне недоступна.

— Хм... Они не слишком высоки, поверьте.

— Хотите, проверим прямо сейчас?

— Интересно, как именно? — усмехнулась я. Но замолчала — в этот момент в кабинет вплыла Алиссия, с такой приторной улыбкой, что смотреть тошно.

Она опустила на стол поднос с печеньем, нугой, шербетом и орехами в глазури. Одну чашку поставила перед Лестером, коснувшись при этом его плеча будто случайно. Другую — передо мной, да так, что она даже зазвенела на блюде. Пока ректор не смотрел, оскалилась, приподняв верхнюю губу, и выскользнула из кабинета.

Как бы она чего в чай не подсыпала за то, что на меня обратил внимание ее любовник, спонсор и, вероятно, объект наблюдения.

— Очень просто: используем обычный артефакт для подсчета чар. Так что, разве вам неинтересно, каков ваш потенциал? — продолжал мягко настаивать ректор.

— Интересно, конечно. — Я не увидела никакого криминала. — Хотите заняться этим здесь?

Я сжала пальцами ручку чашки. И отхлебнула чай, пока горячий, подумав, что вряд ли Алиссия стала бы рисковать положением и работой, покушаясь на меня в присутствии Райана Лестера, хотя наверняка жаждала это сделать.

— Пейте чай, угощайтесь. Это ведь не к спеху.

— Магистр Мадеус будет недоволен, если я сильно задержусь.

— Зная его характер, охотно верю. Но вы не переживайте, я все объясню ему сам. Никаких проблем не возникнет.

— Как скажете, — пожала я плечами. — В принципе я не против.

Мы допили чай, и я даже попробовала угощение по настоянию Лестера. Сладости оказались весьма недурны, а есть все же хотелось, и сильно. Те три засохших печеньки, что я съела на кафедре, меня совершенно не спасли.

А потом ректор вытащил из шкафа прибор, чем-то похожий на тонометр. Магомер, как назвал его Райан, закреплялся на двух руках испытуемого в районе запястий. Третья часть находилась у главы академии. Он улыбнулся мне и активировал артефакт. Я выжидающе уставилась на Лестера, улыбка которого расплзлась еще шире, когда камень в его ладонях засветился ровным голубым сиянием.

— Надо же, да вы весьма одаренная девушка!

— Вы меня удивляете, тейн Лестер. Конечно, я подозревала, что у меня есть дар, но...

— За те годы, что я здесь работаю, я второй раз вижу подобное.

— Видно, этому есть причина. — Я освободила руки, протянув Лестеру его приспособление.

Он прищурился, но ничего не ответил, лишь убрал магомер в шкафчик.

— Пожалуй, мне пора. Благодарю за компанию, — вздохнула я, поднимаясь из кресла.

— Пойдите, тея Вилтон! Обещайте, что придете на вступительные испытания при следующем наборе студентов. Нельзя допускать, чтобы такие одаренные чародеи покидали королевство. Нам нужны свои специалисты.

— Я постараюсь, — уклончиво ответила я, подходя к дверям.

Вдруг стало понятно, что Витор успел после обеда пообщаться с Райном — возможно, присматривался, нет ли на ректоре каких-то чар, а заодно обо мне рассказал. Вот он теперь и переманивал меня к себе, дабы не позволить уехать из страны. Тут более важную роль играл престиж учебного заведения, и каждый из них пытался получить лучших магов.

Дверь я открыла резко, толкнув от себя. И угадала: за ней стояла Алиссия, которой попало ручкой по лбу. А вот нечего подслушивать чужие разговоры.

— Ты об этом еще пожалеешь, — процедила она, потирая ушибленное место.

— Взаимно. Иди убери чашки, это твоя основная обязанность... днем, — не смолчала я.

И когда Алиссия скрылась в кабинете ректора, на что-то жалуясь, я бросила под ее кресло запонку и вышла из приемной с довольной улыбкой. Здорово я ее, однако, уделала.

Магистр Мадеус действительно злился на мое долгое отсутствие. Но, узнав причину задержки, все же успокоился.

— Ладно, сегодня мы и так хорошо поработали. Можешь быть свободна, — проворчал он, привычно размешивая какие-то жидкости в колбах, что стояли на длинном стеллаже.

— Ну, тогда я пошла...

Я уже открыла было дверь, как вдруг вспомнила, что хотела спросить.

— Сегодня днем, когда шла с факультета артефакторики, я случайно забрела в один тоннель. Станный тоннель. Там стены пропитаны каким-то заклинанием. Вы не знаете, что оно собой представляет?

Мадеус посмотрел на меня, прищурившись:

— С этого места начиналась постройка АМИРС. Тогда здесь управлял Дормейн Догран. Тот еще был шутник. Он действительно оставил после себя много загадок.

Понятно, кто оживил те стены, заложив в них странную магическую считалочку.

На портрете, что висел на стене в главном холле, был изображен довольно строгий мужчина, широкоплечий и в меру упитанный, с темными курчавыми волосами, римским профилем и уверенным взглядом. Когда я выходила из академии, я даже задержалась, чтобы посмотреть на него еще раз, и вдруг заметила в серых глазах скрытую смешинку, а на губах — чуть уловимую улыбку. Наверное, интересным человеком он был.

Глава 3. Зачарованный дневник

Пока добежала до комнаты, слегка промокла и продрогла. Но не успела переодеться и прийти в себя, как в дверь постучали.

— Эй, новенькая, к тебе пришли!

— Кто пришел? — высунулась я за дверь в недоумении.

— Вот выйди — и узнаешь, чего спрашиваешь? — проворчала Эльма, двинувшись дальше по коридору и разглядывая двери так, будто хотела увидеть сквозь них.

Я даже вздрогнула от ее странного поведения. Уж что-что, а навести страха Эльма точно умела.

Но делать нечего. Надо выяснить, кого там принесло ко мне в общежитие. Я была почти уверена, что это муженек пришел просить прощения. Или Роквелл прислал кого-то за мной. И уже приготовилась держать оборону, подбирая слова, которые скажу Дейсару в случае, если это он. Но удивилась, увидев в холле общежития Марка Ристарда. Он переминался с ноги на ногу, разглядывая пейзаж за окном.

— Марк! Это вы! — обрадовалась я.

— Я принес письмо от твоего отца. Сама понимаешь, я не мог отдать его через чужие руки, а на кафедре тебя не нашел.

Видимо, он заходил в тот момент, когда я была в кабинете ректора. Я взяла у него запечатанный конверт, спрятав под накидку.

— Как твои дела? Почему не сообщила, что уезжаешь? И что тебя оправдали? — допытывался он. — Я общался с судьей Десмондом после заседания, но тебя уже не застал.

— Тогда вы все знаете, — вздохнула я. — Мне нужно было остаться на эти дни одной и все хорошенько обдумать.

Марк посмотрел внимательно, но говорить ничего не стал. Кивнул и вышел. А я прикрыла ладонью лицо, которое горело от очередной лжи. Создал же мне Роквелл проблемы! Так и знала, что все эти недомолвки и неверные факты начнут собираться снежным комом. Мне было стыдно перед человеком, который помог. И перед Рольфом Карвером тоже. Он так хотел защитить свою дочь от чудовища, а эта «дочь» заключила с чудовищем сделку ради достижения своей цели и теперь вынуждена лгать всем знакомым.

В письме Рольф спрашивал, как у меня дела, и беспокоился. Ругал за то, что я не послушалась его наставлений. Но, видно, Марк Ристард успел написать, что у меня все в порядке. Оказывается, отец уже собирался ехать в Грэмвилль, чтобы вытаскивать меня из беды, в которую я попала. Представляю, как бы он ругался в суде или под стенами тюрьмы. А еще хуже — попытался бы противостоять Деренту. Хорошо, что он не знал.

Меня всю затрясло от негодования. А из глаз потекли слезы, которые некому было остановить. Напряжение, скопившееся за эти дни, нашло выход.

Через пару часов, наревевшись, я все же выбралась в ближайшую лавку за продуктами, а заодно поужинала в открытом трактире неподалеку от академии. А когда шла обратно, меня окликнули. Я обернулась и тяжело вздохнула, поняв, что это Диверкус.

— Лорд велел передать тебе это, — сунул он мне в руки коробочку. И исчез, будто его и не было.

Я обернулась, пытаюсь увидеть, на чем он приехал, но так и не поняла.

Руки задрожали. Хотелось выбросить эту коробку к чертовой бабушке. Я с силой сжала ее и внутри обнаружила что-то твердое. Мог бы и лично меня отыскать. Интересно, что там? Решила все же повременить. Выбросить всегда успею.

Уже в комнате развернула упаковку, обнаружив внутри бархатный футляр и записку, написанную размашистым твердым почерком.

Надеюсь, все идет по плану? Я уверен, что ты не подведешь. Ты ведь умная девочка и знаешь, что делать.

По моим сведениям, завтра к тебе придет Д.В. Помни, о чем мы договорились, и постарайся не сорваться, чтобы все не испортить.

Это тебе от меня скромный подарок. Мне будет приятно, если ты его наденешь во время нашей встречи. Увидимся скоро.

Странно, но я даже по тебе соскучился.

Р.Ф.

Я скомкала записку и в сердцах запустила ее в дверь.

— «Соскучился»... Да чтоб ты сдох, лорд Фланнгал! Будь ты проклят! — хрипло прошептала я, дрожащими пальцами отыскивая застёжку на футляре. — Не нужны мне твои подарки, как и ты сам. Зачем вообще с тобой связалась?!

На алой подушечке из шелковой ткани лежало кольцо из белого золота с крупным бриллиантом в изысканной крапановой оправе, похожей на корону. Довольно красивое и стильное, оно так и притягивало взгляд.

Я смотрела на него несколько минут не мигая, но так и не смогла дотронуться — не то что надеть. Захлопнула футляр и забросила на верхнюю полку шкафа, стараясь забыть о его существовании. Записку порвала на мелкие кусочки, выбросив в урну. А потом вынесла мусор — уж слишком много накопилось.

Я так устала, что мне не хотелось ничего делать. Переживала за то, что думают обо мне Осведомленные, в частности Лаки. Как он смотрел, будто искал на лице доказательство изъятия Янтаря! Может, он теперь считает меня пустышкой, слепо исполняющей приказы итхаров? Я не хотела бы, чтобы они так думали, поскольку испытывала к своим знакомым лишь теплые чувства. И это сильно беспокоило. Волновало и все остальное. Я лежала и глядела в потолок, обдумывая сегодняшние новости, пока не уснула.

Весь последующий день я провела как на иголках. Почти ни с кем не общалась. И от этого было плохо на душе. Так паршиво я еще ни разу себя не чувствовала. Стоило жизни немного наладиться, как в ней снова появился Фланнгал и все испортил. У него на это особый талант.

В другие моменты я вспоминала, что он все же спас меня от тюрьмы. Там бы возможностей было гораздо меньше. Поэтому стоит его немного потерпеть — и жизнь снова наладится. Хотя это являлось весьма сомнительным оправданием, ведь он прекрасно знал, что я ни в чем таком не виновата. Но, увы, он лишь демон, у которого свои понятия о справедливости. И я с ними не согласна.

Вечером после работы ко мне и правда заявился Дейсар... С цветами, в дорогом костюме — он сиял как начищенный пятак. Я вышла к нему из общежития, вспомнив просьбу Роквелла сохранять видимость отношений, и силой заставила себя улыбнуться. Уж не знаю, насколько хорошо получилось, но мне было все равно. Я стойко растягивала губы и кивала проходящим мимо знакомым.

Но улыбалась ровно до того момента, пока мы не покинули территорию АМИРС. Как только мы с Дейсаром оказались на улице, около его кареты, я накинулась на него с обвинениями:

— Да как ты смел ко мне явиться после всего, что было! Ты не сделал то, о чем мы договорились. Ты бросил меня, подставил! Не пришел, при этом зная, что меня могут посадить в тюрьму или, еще хуже, отправить в рабство к подонку итхару! Кто ты мне после этого? Муж? Нормальные мужья не бросают своих жен. Ты давал клятву, что будешь со мной всегда, в горе и

в радости! — Я немного перефразировала земную клятву брачующихся, но в местной имелись похожие слова. — Мне больше не хочется видеть тебя. Никогда.

Я говорила, пока голос не осип. Высказывала все, что думаю, забыв, что мы стоим на улице. А потом, заметив, что на нас смотрят, пошла в сторону набережной с гордо поднятой головой. Почему-то не хотелось слышать никаких оправданий, мне и так все было предельно понятно. Единственное, чего хотела, — это как можно быстрее оформить развод и больше не зависеть от Вилтона официально, хотя он и так мной не командовал.

В тот момент я искренне ненавидела этого слизняка и понимала, что фактом развода дам возможность настоящей Лерэйн после возвращения вздохнуть свободно. Она поймет меня. Все взвесит и осознает, с каким мерзким типом хотела связать свою жизнь.

— Это была не моя вина! Случилось непредвиденное: карета сломалась в самый неподходящий момент, прямо на дороге отлетело колесо. Так бывает, Рэйн, что планируешь одно, а в итоге выходит совсем другое... — Он посмотрел на меня так, словно в чем-то обвинял, и я поняла его намек. Но от этого еще больше разозлилась.

— У тебя всегда находятся отговорки! Нужно было выехать раньше! — прошипела я.

— Но все ведь в порядке. Ты на свободе. И смотрю, не особо опечалена по поводу того, что за тебя поручился лорд Фланнгал, — недобро прищурился Вилтон. — Я сразу знал, что одной ночью все не закончится.

— Идиот! Какой же ты идиот! — схватила я за голову. — При чем здесь Фланнгал? И о какой ночи ты говоришь?

Все это время мы шли и уже дошли до края набережной, где собирались люди. И мне не хотелось, чтобы кто-то слышал имя Роквелла. Поэтому я уводила Дейсара в сторону, где никого не было. Стемнело, и пространство вокруг канала осветили фонари.

— Но именно он тебя вытащил. А потом ты умчалась куда-то на все выходные. Я ведь искал тебя. И после этого ты будешь говорить, что между вами ничего нет?

— Слушай меня, Дейсар... — Я сжала кулаки, постепенно отесняя муженька к краю дороги. — Ты не сделал ничего, чтобы этого не произошло. Ни разу не вступился. У тебя была возможность доказать свое отношение ко мне, хотя бы там, в ресторане. Но ты поступил как подлый трус. Поэтому с этого дня я больше не буду перед тобой отчитываться. Сплю я с Фланнгалом или нет — исключительно мои проблемы, тебя не касающиеся. А с тобой у нас никогда ничего не будет. Я подаю на развод и скоро уезжаю в Вастхальд.

— Что ты сказала?! — Дейсар побагровел от гнева. Он положил цветы, что так и таскал с собой, на парапет. — Ты моя жена! И не смеешь так говорить! И я докажу тебе, что я все еще твой муж. Идем со мной!

— Куда? — не поняла я.

— Тут неподалеку есть гостевой дом. Там можно снять отличный номер.

Он что, пытается настроить меня на совместную ночь после всего, что было?! И после того, что я ему сейчас наговорила? Вот же идиот!

Дейсар схватил меня за руку и потащил в обратную сторону. Я попыталась вывернуться, но не вышло. И тогда я изловчилась и укусила гада за запястье. Он отшагнул назад, держась за место укуса. Еще бы подул на него или платочек достал, чтобы приложить. Ишь ты, решил он доказать свою мужскую силу!

— Раньше нужно было думать. Все, что мы можем с тобой обсуждать, — это условия развода.

— Год еще не прошел, — процедил сквозь стиснутые зубы Вилтон. — Ты ведешь себя как торговка с рынка, Рэйн!

— А ты ведешь себя как последний подлец.

— Мы приглашены на королевскую помолвку и свадьбу. Хочешь ты этого или нет, но нам придется идти вместе!

— То есть ты отказываешься развестись по-хорошему? — уточнила я, переведя дыхание.
«Нужно потерпеть, совсем немного. Сделать вид, что я согласна играть по правилам Роквелла, он ведь просил сохранять отношения, хоть как-то», — напомнила я себе.

Дейсар пожал плечами:

— Посмотрим, как ты заговоришь после того, как я получу должность при дворе.

Значит, Роквелл прав. Дейсара втянули в какой-то заговор, и он планирует получить свою выгоду. А мне нужно попасть во дворец. Ведь если я пойду туда на обычную аудиенцию, то ничего не добьюсь. Этот вопрос я уже несколько раз прозондировала. Меня проведут в крыло для приема посетителей и под охраной выведут обратно. А вот во время бала аристократы развлекаются во дворце целый вечер и ночь. Это совсем другое дело.

Внимание отвлек шорох. Потом что-то мелькнуло за кустами в сумраке — я даже разглядела крылатый силуэт. Но это был не итхар. Дейсар смотрел туда же, куда и я, но ничего не видел. А я чувствовала темную силу, концентрация которой находилась неподалеку. Арры! Это ведь они! Роквелл настолько мне не доверяет, что отправил шпионить своих мерзких прислужников? Очень на то похоже...

— Идем отсюда немедленно! — приказала я Вилтону. Конечно, мне не было его особо жалко. Но я не хотела, чтобы эти мерзкие каратели следовали за мной по пятам и потом передавали все мои разговоры хозяину.

Дейсар немного сомневался, но, заметив мою решимость, все же пошел следом, продолжая бубнить о том, что нам надо потерпеть, просто период такой. Что он сильнее и просто пожалел меня, не отреагировав на укус как следует. Хотя «нормальный» муж не стал бы терпеть такое отношение. И все в этом духе. Но меня его слова мало волновали. Я лишь оглядывалась, чтобы разобраться, сколько черных тварей меня преследуют. Я чувствовала, что их не меньше десятка. Вряд ли это совпадение. Они не могли взяться из ниоткуда. И по-любому кому-то принадлежали.

Ощущение слежки не проходило. Мы с Дейсаром добрались до его кареты, где дремал слуга, там мы и распрощались. И я, злая, поспешила в свою комнату, чтобы наконец спокойно вздохнуть. Странно, но как только переступила границу территории АМИРС, будто свежего воздуха плотнула. Арры испарились еще на подходе к академии.

К этому времени все уже разбредались по своим комнатам, готовясь ко сну. И лишь Эльма, как призрак ночи, обходила здание, будто что-то вынюхивала.

— Раньше возвращаясь, сколько раз повторять, — проворчала она, провожая меня взглядом.

Я остановилась и повернулась к ней:

— Эльма, а вы ведь давно работаете в академии?

— Сорок лет как здесь. А в чем дело? — подозрительно посмотрела она на меня.

Я подошла ближе, чтобы нас никто не услышал.

— Мне интересно, что за шифр вложен в стены тоннеля между башней и вторым корпусом, где находится факультет артефакторики. Вы понимаете, где это? — понизила голос.

Эльма нервно затеребила юбку, сжимая ткань в кулаке.

— Мало ли какие рассказы ходят по академии. Ты в них веришь?

— Нет, это вовсе не сплетни. Я сама его почувствовала. В те камни вложена душа. А я могу общаться с одушевленными предметами. Я случайно зашла в ту часть, вот и удивилась, когда услышала... Воздух, камень и звезда... Арбалет, огонь, стрела...

— Не стоит! — прервала меня Эльма.

— Так расскажете? — внимательно посмотрела я на комендантшу и улыбнулась.

Ведьма прищурилась. Затем кивком указала, чтобы я шла за ней. Мы вошли в общежитие и свернули по коридору в сторону ее каморки. Она открыла дверь.

В сумраке комнаты витали многочисленные запахи: старых вещей, книг, воска, трав. Около окна стоял стол с канцелярскими принадлежностями и журналом учета. Небольшой ночник с магическим кристаллом давал немного света. Рядом шкаф, заполненный под завязку всякими вещами. Кровать находилась в нише, наполовину задернутой плотной шторой. Как и многие женщины в ее возрасте, Эльма собирала всякое барахло. Но в целом было чисто, я заметила это, как только она зажгла большую лампу.

— Как догадалась, что я знаю о шифре? — довольно резко спросила она.

— Исследовала картину в комнате и поняла, что у вас дар, как и у меня. Работая столько лет в АМИРС, вы не могли не знать о том тоннеле, — просто призналась я.

— Знаешь, как меня звали в девичестве? — усмехнулась старуха. — Эльма Догран... Да, я прапраправнучка того самого Дормейна, который был когда-то одним из самых сильных магов Ардела. И дар у меня от него. Когда еще был жив мой отец, он передал мне зачарованный дневник предка. Там находилось это заклинание. Но дневник давно пропал. Я помню лишь часть, которую можно и сейчас прочитать в подвале. С памятью стало туго в последнее время.

— И что же заклинание означает? Зачем-то оно было нужно? — допытывалась я.

— Я почему знаю? Этого Дормейн никому не сказал. Если хочешь выяснить — найди дневник. Мне все равно некому его передать. Муж давно умер, а детей нет.

Мне даже жалко стало старушку-комендантшу, которая могла разозлить любого, зачаровывала предметы, портила всем жизнь, но на деле сама была несчастна.

— А где вы его видели в последний раз? — тихо спросила я.

— Еще лет десять назад кто-то побывал в комнате, пока меня не было. Он потерял здесь это. — Эльма открыла ящик стола, достав небольшой серебряный моноколь.

— И вы не пытались найти того, кто это сделал?

— Как его найдешь? Работал профессионально. Ну да морт с ним, с тем дневником...

Эльма еще что-то долго рассказывала про жизнь, найдя во мне благодарного слушателя. Жаловалась на всех и вся, начиная от подметальщика и заканчивая ректором.

— Берегись мужчины, что приходил к тебе в прошлый раз. Он не человек, — предупредила Эльма, окончательно проникшись доверием.

— Да, я знаю.

— Он бывал здесь и раньше — несколько дней назад, во время грозы.

— Вот как? Точно он? — удивленно переспросила я, вспоминая, что случилось несколько дней назад. А потом дошло. Значит, то был не сон?! Роквелл действительно побывал в моей комнате?

— Точно, этого итхара я надолго запомнила.

— Хорошо, я буду осторожна, — кивнула, хотя все мысли были о другом. — Эльма... А вы можете отдать тот моноколь мне? — попросила напоследок. Все же это ценная улика. Интересно, кому понадобилось выкрадывать у Эльмы записи Дормейна Дограна?

— Забирай, что уж. — Она отдала его мне.

Уже в комнате я рассмотрела моноколь получше. Вещица довольно дорогая, а значит, человек, которому она принадлежала, не бедствовал. И это наверняка был мужчина. Женщины в Вайгерии редко носили монокли, я видела лишь пару раз — совсем другие, более изящные модели. Чаще пользовались очками. И линза его, похоже, для дальновзоркости. Мало того, на нем были выгравированы инициалы — «К.С». Я понятия не имела, кто такой этот таинственный «К.С.», буквы могли нести совсем другой смысл. Да и мало ли людей с такими инициалами! Лично я встречала здесь уже несколько.

Вопросов прибавлялось, все они крутились в голове, пока я не уснула. Но больше всего думала о том, что тот «сон», оказывается, был вовсе не сном, а явью. Лорд Фланнгал побывал у меня той ночью, и мы целовались. Однако по какой-то причине не стал забирать Янтарь и ушел. Что же ему помешало завершить изъятие квинтэссенции? Ведь я была в его руках!

Утром я едва не проспала на работу. Пришлось собираться быстро, и чтобы не возиться с платьями, я надела обычную юбку и блузку. Набросила форменную накидку и помчалась на кафедру.

Вся академия готовилась к сессии, поэтому часть занятий уже отменили. В преподавательской я застала Лаки, но он, сославшись на занятость, убежал к студентам. Я тяжело вздохнула. Что ж, возможно, это и к лучшему. Так Фланнгалу точно нечего будет мне предъявить.

Но злилась я на него не только из-за договора. Зачем он отправил своих арров следить за мной? Не доверяет? Но в таком случае почему заключил со мной сделку? Впрочем, ему я тоже не верила ни капли. Все, о чем мы говорили, было фарсом от начала и до конца.

Когда уходила, меня окликнул охранник. Он передал записку. Я распечатала ее, пробежалась взглядом по строкам: «Встретимся в таверне «Три ворона», неподалеку от статуи Трехликой...»

Я знала, где это, хоть и не заглядывала в заведение ни разу.

Сейчас Роквелл не подписался. Но я помнила его почерк по прошлому посланию. Видно, он это тоже понял, посему решил не палиться.

— Кто это передал? — уточнила я.

— Высокий мужчина. Я не рассмотрел лицо, поскольку он был в капюшоне. Но видел его длинные черные волосы. Что-то не так, тея Вилтон? — взволновался охранник.

— Все в порядке. Благодарю.

Я взглянула на часы, которые отсюда было отлично видно. Оставался всего час. И хотя мне как девушке можно опоздать, что-то подсказывало: лучше не злить итхара, по крайней мере, пока. Все же не на свидание собираюсь.

Уверив себя в этом, я даже не стала переодеваться. Только сменила академическую накидку на легкий плащ, ведь ночью может быть прохладно, хоть здесь и начало лета. Вайгерия находилась примерно на широте земной Скандинавии, и особой жары не наблюдалось. А с моря часто приходили влажные атмосферные массы.

Уже собравшись, я вспомнила про подарок — кольцо. Я все же достала его из футляра, покрутив в руках. И вдруг закралась мысль, что оно может быть зачарованным. Как и запонка ректора. Или ошейник Алиссии (по моим предположениям). Лорд Фланнгал слишком хитер, чтобы просто так дарить мне подарки. А я должна изображать послушную девочку. Хочет от меня чего-то добиться? Не выйдет! Я тоже не лыком шита.

Я вспоминала все, чему научил Освальд Витор. Сосредоточилась на украшении и шаг за шагом повторяла все действия по очищению предмета от чар. Если итхару хочется, чтобы я его надела, так оно и будет. Но по-моему.

Не знаю, что за магия, но она там была точно. Я даже устала, пока вычистила ее остатки из долбаного кольца. А потом надела на палец, как обычное ювелирное украшение. И покрутила перед собой. Оно мне и правда шло. Бриллиант имел голубой оттенок, совсем как мои глаза.

И после этого пошла в назначенное место.

Глава 4. Башня магии

От мысли, что вновь встречу с Роквеллом, в груди появилось жжение, а во рту привкус меда — это Янтарь напомнил о себе. Тело то и дело покрывалось мурашками. Нет! Я не хотела видеть этого гадкого итхара. Но избавиться от притяжения, что возникало при наших встречах, тоже не могла. Я искренне надеялась, что разговор пройдет быстро. И Фланнгал не придумает что-то новенькое. От него можно ожидать чего угодно.

У дверей стояли двое крепких охранников, на вид без оружия; они были заняты разговором между собой, и я прошла вообще без проблем.

В небольшом помещении таверны царил полумрак. У стойки сутился хозяин, что-то объясняя официанту. На меня никто не обращал внимания. Да и посетителей оказалось немного. Я осмотрелась и заметила за дальним столиком Роквелла. Сегодня он был в черной рубашке с шейным платком. Без медальона — либо он под одеждой. Камзол висел рядом на спинке стула. Лорд заметил меня, но не стал шуметь. Поднялся и повесил мой плащ на вешалку. Указал на стул, и я послушно на него опустилась.

— Здесь хорошие напитки. Хочешь, что-нибудь закажу? Может, вина?

— Не стоит. Давай ближе к делу. Времени не так много, мне рано вставать, — отговорила я, почему-то занервничав.

— Ладно. Тогда мороженое? — вопросительно посмотрел он на меня.

И я согласилась.

Сделав заказ, Роквелл вернулся ко мне, с деловым видом усевшись напротив.

— Как наши успехи?

— Как ты думаешь? — Я мотнула головой. — После того как ты явился в суд, все меня обходят стороной. Глупая была затея, что я сразу и предполагала. Ничего не получится...

— Это временно. Скоро они успокоятся. Вот увидишь.

— Возможно. Ты же мне доверяешь? — Я хотела понять логику его игры.

— Вполне. — Он кивнул и сделал пару глотков из бокала.

— Тогда зачем отправил шпионить за мной своих чудовищ? — прошипела, не выдержав.

— Ты это о чем?

— Ты ведь и сам знаешь! Вчера, когда я разговаривала с Дейсаром, я видела арров, которые следовали за мной по пятам. Что это было? А?

Вот сейчас он скажет, что так надо, и бла-бла в этом духе. Но нет. К моему удивлению, Роквелл выглядел несколько озадаченным:

— Я никого не посылал следить за тобой. Зачем мне это?

— Убедиться, что я говорю и делаю то, что тебе нужно.

— Возможно, и следовало так сделать. Но... нет. Я никого не отправлял. Мне достаточно того, что я знаю о Вилтоне из других источников. Интересно, кто решил за тобой проследить... Ты уверена, что это были арры?

— Уж их ни с кем не перепутаю, — горько усмехнулась я.

— Кому же ты понадобилась? Не знаешь, малышка?

От его обращения я вздрогнула.

— Может, Деренту? — предположила, успокаиваясь. — Больше ведь некому.

— Возможно, он что-то заподозрил. Стоит проверить информацию.

— А тебе удалось что-нибудь узнать? — задала я волнующий меня вопрос.

— Об этом я хотел поговорить в том числе. — Роквелл выпрямился. — Мне придется на пару дней покинуть столицу. Возможно, в том месте я что-то найду.

— И где же это место? — полюбопытствовала я, ерзая на стуле от взгляда итхара.

— Хм... Совершенно не важно. Ведь главное — результат.

— Почему ты мне это вдруг сказал? Мог бы просто улететь.

Роквелл заразительно засмеялся. И я сама заулыбалась.

— Мы ведь не увидимся какое-то время. Поэтому прошу провести этот вечер со мной. Для меня это важно, Лера. Я успел к тебе привыкнуть.

— Вечер? — прищурилась я, чувствуя, что он недоговаривает.

— Хотя бы вечер. Я желал бы большего, но не могу настаивать, — понизил он голос до баритона, сотканного из тысяч иголочек, что покалывали меня при каждом слове.

— Я... я не знаю, — совершенно растерялась, глядя на демона.

— У тебя еще есть время подумать, — мягко заметил он, будто давая мне выбор.

Его галантность и внешняя доброжелательность настораживали.

Он вдруг обратил внимание на кольцо, надетое на средний палец моей правой руки, и довольно заулыбался. То, что я приняла подарок, лорду польстило.

Чтобы не отвечать на его вопрос, я стала есть мороженое, что принес официант. Сливочное, с кусочками персика и шоколадной стружкой, оно оказалось весьма съедобным. Но и стоило немало, ведь для его приготовления требовалась магия. Помимо него был чай и слоеный пирог, а еще небольшие кексы с изюмом и орехами.

Я съела все. С моей смехотворной зарплатой я не могла позволить себе подобные лакомства, а те деньги, что дал Рольф, медленно, но верно подходили к концу. Скоро мне придется рассчитывать лишь на себя. Ведь брать что-то у мужа не хочется, а у Фланнгала и подавно, хоть он и заикался о том, что будет меня обеспечивать.

Через час Роквелл рассчитался, и мы вышли на улицу, где как раз темнело.

— И куда теперь? — поинтересовалась у Роквелла, хотя здравый смысл подсказывал... нет, вопил, чтобы я отправлялась в общежитие. Но я тут же заткнула его подальше. Не хотелось возвращаться и прерывать этот вечер. Я буду очень осторожной.

— А куда бы ты хотела, Лера? Что тебе здесь нравится?

Я огляделась, вспоминая, что собиралась в ближайшее время посетить в столице. Но все мысли, как назло, куда-то испарились.

— Может, съездим к Башне магии? Я хотела бы попасть внутрь, — предложила я.

— Хорошая идея.

Лорд дотронулся до своей печатки, которая вдруг вспыхнула оранжевым. Раздался грохот и ржание лошадей. Из-за поворота показалась уже хорошо знакомая карета с Диверкусом на дрожках, волосы которого развевались от ветра. Она остановилась со скрежетом и свистом. Колеса гроыхнули на брусчатке, я даже думала — отвалятся. Лошади встали на дыбы. Итхар явно развлекался, но вот мне было не до смеха. Пора бы мне уже привыкнуть к причудам этих демонов! Но никак не выходило. Я даже отскочила в сторону, боясь, что заденет, но Роквелл поймал меня за руку, притянув к себе.

— Диверкус, с нами леди! Веди себя поскромнее, а то уволю! — шутливо пригрозил он слуге и приказал: — Мы едем в Башню магии.

Тот недовольно скривился, но ничего не сказал, лишь поправил волосы.

На какое-то мгновение Фланнгал задержал объятия, а потом усадил меня в карету, устроившись рядом. Я вздрогнула, когда его рука опустилась на плечо. Он обнял меня, уткнулся лицом в волосы, шумно дыша. Я хотела было отстраниться — близость итхара пугала до мурашек. Но он не дал мне этого сделать, все сильнее прижимая. Плащ упал, и теперь Роквелл ласкал мое плечо через тонкий шелк блузки.

— Не надо, Рок! Мы же договорились, что ты не будешь так делать! — попыталась остановить я его, накрыв ладонями руку.

— Порой мне слишком трудно сдерживаться, я ведь не человек, у меня иные потребности, — с заметной хрипотцой в голосе сказал Фланнгал.

Карета летела быстро, и нас слегка прижимало к спинке дивана. И я не знала, куда деваться от Роквелла, уже жалея, что поддалась на провокацию и предложила показать мне Башню магии. Я действительно давно хотела съездить в это место, единственное во всем королевстве заведение такого рода, представляющее собой музей достижений магического искусства, — еще с того момента, как услышала о нем.

Башня находилась там, где главные городские водные каналы пересекались, образуя остров. Неподалеку от моста имелась площадка для карет, где мы и остановились. Похоже, сегодня здесь почти не было посетителей, поскольку транспорта скопилось не очень много. Но это хорошо: меньше вероятность встретить кого-то из знакомых. Хотя сюда в основном приходили приезжие, для которых вся красота была в диковинку.

И я задрала голову, разглядывая многочисленные огни, опоясывающие башню. Они меняли цвет: вспыхивали то алым, то ультрамарином, то огненно-оранжевым, то переливались пурпурными или лиловыми тонами. Чем ярче светилося здание, тем темнее казалось небо вокруг.

— Как интересно! В моем мире нет магии, но есть электричество. С его помощью тоже можно создать подобную подсветку, — поделилась я с Роквеллом.

— В твоём мире нет магии? — удивленно спросил он.

— Как тебе сказать... Просто она другая. Не такая, как в Арделе. Но мы не считаем ее чародейством. Просто все объясняется с точки зрения физических процессов.

— Любопытно. Что ж, тогда тебе понравится.

Мы прошли по мосту через канал и оказались на площадке, где стоял почетный караул. Нас проводили ровными взглядами. У входа дремал паренек, собирающий плату за посещение заведения. Роквелл бросил ему монету, и мы попали внутрь.

Первое, что я увидела в круглом зале, — огромная золотая маска льва с вращающимися глазами. Она меня напугала. Особенно когда глаза ее засветились ярко-синим.

— Это Боддэн, по местным верованиям — помощник Трехликой богини. Она передвигается на нем по небу. Боддэн охраняет ее от злых духов, мёртвых.

— Ага, а здесь он зачем? — поинтересовалась я.

— Охраняет вход, вероятно, — пожал плечами Роквелл.

Как только мы подошли ближе, половинки маски раздвинулись в стороны — ну прямо как двери в супермаркете. Я даже оглянулась, нет ли сзади какого-то механизма. Но его там не оказалось, магическая система просто работала на приближение.

Следующее помещение являлось залом истории магии. Я начала было разглядывать экспонаты, как вдруг заметила компанию студентов из нашей академии, — видно, они готовились к предстоящему экзамену, поскольку что-то конспектировали. Пока меня не увидели, я потащила Роквелла дальше, решив вернуться в этот зал на обратном пути.

— Где тут лестница? — спросила, немного нервничая. Все же была уверена, что меня не увидят вместе с Фланнгалом. Конечно, это просто учащиеся, но и у них есть языки. Пусть они и не знают, кто мой спутник. А возможно, даже и знают.

— Там. Пойдем на следующий этаж? — шутливо спросил Роквелл.

Чего мы только не насмотрелись. В одном из залов бродили ожившие големы, похожие на зомби. От них я убегала, над чем Фланнгал долго хохотал.

В другом зале мы едва не потерялись между блуждающими огнями и магическими стенами, что появлялись неожиданно, создавая иллюзию препятствий.

Еще в одном помещении проводилась дегустация магических зелий, да только я так и не решилась попробовать ни одно из них.

Потом мы попали в галерею каких-то портретов. Я подошла поближе, чтобы рассмотреть подпись под картиной, когда скрипучий низкий голос произнес:

— Опять туристы... Ходят туда-сюда, никакой тишины. — Слова прозвучали будто из стены.

— Эй, кто говорит? — Я обернулась, заметив хитрый взгляд итхара. Он лишь указал на портрет мужчины с недовольным лицом. — Картина? — Я не сразу поняла, что это не шутка.

— Ты можешь задать им вопросы. Картины ответят. — Роквелл слегка улыбнулся.

Я пошла по кругу, разглядывая необычные экспонаты. Все они были разными, со своими характерами, голосами. Одни отзывчивые, другие ворчливые. Некоторые мне откровенно не понравились. Я задержалась лишь у портрета красивой темноволосой девушки, что показалась мне адекватной, хоть и не в меру болтливой.

— Привет! Меня зовут Мари, — сказала картина. — Я одна из картин коллекции. Раньше висела в королевском дворце, а сейчас живу здесь, в Башне магии.

— И за что тебя выселили? Много говорила? Сплетничала? — пошутила я.

— Ни много, ни мало. Ровно столько, сколько могла. Меня такой создали, — даже не обиделась Мари.

Ее слова напомнили виртуальную «девушку-помощника» из Интернета, даже голос похожий. И я расхохоталась. Вспомнилось, как мы с Оксанкой прикалывались, заваливая ее каверзными вопросами. Но издеваться так же над картиной при Роквелле не стала, поэтому быстро успокоилась.

— Видно, та, с кого ее рисовали, обладала слишком длинным языком, — предположил Роквелл, стоя за моей спиной и дыша мне в затылок.

— А ты знакома с оракулом? — задала я прямой вопрос, невзирая на присутствие рядом Фланнгала. Тем более что мы с ним эту тему уже обсуждали.

— Оракул Эмин увлекается теорией музыки, — радостно сообщила картина.

— Это прежний оракул, сейчас должность королевского оракула занимает Арчис Лэнар, — вздохнула я, понимая, что никакого прока от общения с Мари не предвидится.

И мы продолжили осмотр.

Дольше всего я задержалась у коллекции живых кристаллов. Подобной красоты я еще не видела. Такое ощущение, будто попала в сказочный лес, где вместо деревьев росли из пола разноцветные переливающиеся камни. Мне так понравилось, что я едва заставила себя покинуть это место. Да еще и мужчина-смотритель рассказывал просто великолепно о каждом виде, расписывая все достоинства и магические свойства.

Чем выше мы поднимались, тем меньше становилось посетителей. И постепенно добрались до последнего этажа, посмотрев все, что здесь имелось.

— Закрыва-а-емся, все на выход! — прокатился по музею громкий голос смотрителя.

Роквелл выглянул вниз, затем медленно перевел взгляд на винтовую лестницу, что шла дальше, наверх. Судя по его реакции, он явно что-то задумал. И точно...

— Поднимемся на крышу? — вдруг предложил он.

— Но нельзя ведь! Видишь — написано: «Вход только для персонала».

— Какая глупость все эти запреты, — скривился Фланнгал. — Пойдем, все равно ничего нам не сделают.

— Но ведь не зря запретили подниматься, — попыталась возразить я.

Но итхар меня совершенно не слушал. Потянул наверх, и вскоре мы оказались на крыше, откуда был виден весь город.

Мы прошли вперед и остановились у ограждения, разглядывая великолепную панораму. Таких высоких зданий в Грэмвилле не так уж и много — например, хорошо знакомая мне часовая башня; она как раз была видна отсюда, а стрелки на циферблате подсвечивались магией. Оказывается, мы уже два часа по музею гуляем. Представляю, как злится в карете нетерпеливый Диверкус.

Я вцепилась в решетку, чтобы выглянуть. Хотелось посмотреть на городские каналы с высоты. Это было чертовски здорово. Я даже ахнула от восторга, увидев протянувшиеся линии фонарей и магическую подсветку, отражение которой падало на воду.

А потом почувствовала на талии руки Роквелла. Он развернул меня, притянув к себе. Губы итхара накрыли мои так стремительно, что я даже опомниться не успела, только вцепилась в его плечи, а он зарылся пальцами в мои волосы, не позволяя отвернуться.

Он не дал мне подумать, атаковав неожиданно, и я растерялась. Но отталкивать его уже не хотелось — слишком вкусным получился этот поцелуй, слишком сильно я хотела вновь испытать те же ощущения, что и несколько дней назад, на пляже.

Я вся дрожала от прикосновений, млела от движений горячего языка, проникающего внутрь. Отвечала Роквеллу, хоть изначально не собиралась этого делать. По нервам пробежал огонь, заполняя каждую клеточку.

Вихры волос итхара касались моих щек и шеи, и я неосознанно перебирала их. Меня обволакивали, лишая воли и желания противиться, иллюзорные крылья. Пространство вокруг пошатнулось, мир закачался в хмельном разгуле. И лишь через несколько минут я наконец-то осознала, что отвечаю Роквеллу, с жадностью глотая каждый вздох, каждое мгновение этого поцелуя. Будто ничего другого мне и не нужно. Только целоваться в темноте, на крыше.

— Остановись, прошу! — уперлась я руками в его грудь, переводя дыхание.

Я ведь терпеть его не могу, он наглый и беспринципный итхар, для которого все жители мира — просто букашки. Почему тогда поддаюсь на провокации этого негодяя?

— Ты ведь сама меня хочешь, Лера, — сказал он без какого-либо упрека, утвердительно. — Зачем отказывать себе в удовольствии, тем более оно ни к чему не обязывает?

Я замотала головой, чтобы прийти в себя. Отстранилась, поправляя блузку и растрепанные волосы. Он совершенно прав: я желаю его уже не первый день, другие по сравнению с ним — просто мальчишки, на которых даже смотреть неохота.

— Тебе откуда знать, чего мне хочется? Ты специалист по женской психологии? — спросила, совсем разнервничавшись. Неприятно осознавать, что он прав. К тому же еще недавно я сама собиралась его соблазнить.

Мне хотелось скрыться от него, как и от самой себя. Так гадко стало на душе, будто я предавала не только свои принципы, а и весь мир.

— Эй, есть там кто-нибудь? — раздался голос из башенки, где заканчивалась лестница. И я заметила мелькнувший луч света — там открылась дверца.

Роквелл повернулся на звук. А я хотела было рвануть обратно, но ноги заскользили по металлу. Я остановилась у ограждения, которое в этом месте болталось на одном креплении. Вцепилась в него и боялась двинуться, чтобы не полететь вместе с решеткой вниз, в темноту.

— Ро-ок! — испуганно позвала я, со страхом посматривая вниз.

Но не успела и слова сказать, как появившийся передо мной крылатый демон отгородил от городской панорамы, уже не казавшейся такой привлекательной. Итхар подхватил меня двумя руками, отрывая от крыши, и мы взлетели в небо над столицей.

Он держал меня крепко, но довольно бережно, и я осознала, что не боюсь монстра так, как прежде. Я даже обхватила мощную шею, рассматривая в свете луны непривычную морду чудовища. Как будто все это не со мной происходило. И когда сердцебиение пришло в норму, осторожно спросила:

— А мы куда вообще летим?

— Ко мне домой, — прорычал он, равномерно взмахивая крыльями и сжимая меня еще сильнее.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.